

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

**Основные направления профилактики
преступности несовершеннолетних,
оставшихся без попечения родителей**

Учебное пособие

Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2015

УДК 343.85
ББК 67.518.8
О 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Авторы: **А.Д. Пономаренко**, канд. юрид. наук, доцент; **С.А. Бурлака**, канд. юрид. наук; **Р.С. Ягодин**, канд. юрид. наук; **А.В. Пантюхин**, канд. юрид. наук.

О 75 Основные направления профилактики преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: учебное пособие / А. Д. Пономаренко, С.А. Бурлака, Р.С. Ягодин и [др.]. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2015. - 64 с.

ISBN 978-5-91776-111-4

Рецензенты:

Шумов Р.Н. – кандидат юридических наук (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Бредихин Г.В. – начальник отдела СУ УМВД России по Белгородской области;

Бельский А.И. – кандидат юридических наук, доцент (Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина).

Учебное пособие посвящено анализу современных направлений профилактики преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Наряду с традиционными элементами криминологической характеристики подростковой преступности в нем особое внимание уделено характеристике факторов беспризорности и безнадзорности, детерминирующих указанное анти-социальное явление. Рассмотрены вопросы о правовом статусе детей, оставшихся без попечения родителей, и специфических характеристиках их личности.

Пособие предназначено для работников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также аспирантов и студентов юридических вузов.

УДК 343.85
ББК 67.518.8

ISBN 978-5-91776-111-4

© РИО Белгородского юридического
института МВД России
имени И.Д. Путилина, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Современное состояние, динамика, уровень и тенденции преступности несовершеннолетних	6
2. Беспризорность и безнадзорность в системе факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних	17
3. Дети, оставшиеся без попечения родителей: понятие, правовой статус и криминологическая характеристика	26
4. Организация предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей	39
Вопросы для самоконтроля	57
Заключение	58
Список используемой литературы	59

Введение

Результаты многолетнего изучения криминологической обстановки в России свидетельствуют, что в последние годы произошли существенные отрицательные изменения в содержании и формах проявления подростковой и молодежной преступности. Согласно статистическим данным МВД России ежегодно в стране выявляется около 350 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем 100 тыс. из них совершаются детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности [47, с. 176]. В среднем каждый третий несовершеннолетний правонарушитель не учится и не работает. Подростки бродяжничают и попрошайничают.

В последнее десятилетие в России наблюдался устойчивый рост преступности среди несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, несмотря на уменьшение количества представителей данной возрастной группы.

Из числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних 73% составляют тяжкие и особо тяжкие. Следует отметить «омоложение» контингента насильственных преступников: именно несовершеннолетние чаще причиняют вред здоровью, совершают изнасилования. Сегодня лицами этой категории совершается каждое шестое тяжкое преступление в стране.

Это результат неблагополучия в социально-экономической и духовно-нравственной сфере нашего общества, вызванного целым рядом причин: от падения жизненного уровня значительной части населения и криминализации общества до распространения жестокого обращения с детьми в семьях при снижении ответственности за их судьбу и либерализации законодательной базы.

Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних издавна привлекали внимание юристов, педагогов и психологов. В теоретическом плане исследованию данных вопросов были посвящены работы Г.А. Аванесова, Х.Д. Аликперова, Ю.М. Антоняна, В.И. Арьковой, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Р.А. Базарова, Н.А. Беляева, Л.И. Беляевой, С.В. Бородина, Г.Б. Виттенберга, П.Г. Володарского, С.Т. Гаврилова, А.Э. Жалинского, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, А.П. Кондусова, В.А. Лелекова, Г.М. Миньковского, В.В. Николюка, В.Г. Павлова, А.А.Примаченка, С.Л. Сибирякова, Н.А. Стручкова, В.В. Устиновой, В.С. Харламова, А.И. Чернышева, Д.А. Шестакова, А.М. Яковлева и др. Их работы существенно расширили знания о сложностях предупреждения преступлений несовершеннолетних с учетом интенсивного развития зако-

нодательства и изменений, происходящих в обществе, молодежной среде, правоприменительной деятельности.

Вместе с тем некоторые важные аспекты предупреждения преступлений несовершеннолетних изучены недостаточно, а отдельные вопросы вообще не рассматривались отечественными учеными.

К этим вопросам, бесспорно, следует отнести теоретико-прикладные проблемы противодействия преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

К тому же, отдельные исследования не соответствуют современным реалиям, поскольку происшедшие на рубеже веков масштабные, по сути революционные, изменения социально-экономической обстановки в нашем государстве привели к переменам в сфере беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. В частности, уменьшились официальные количественные показатели преступности несовершеннолетних, однако стал другим ее качественный состав.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость поиска новых путей решения проблемы предупреждения преступности в подростковой среде, одним из важнейших аспектов которой является совершенствование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

1. Современное состояние, динамика, уровень и тенденции преступности несовершеннолетних

Состояние преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказались на детях и подростках. Наблюдаются тенденция «омоложения» преступности несовершеннолетних, повышение криминальной активности детей младших возрастов.

Под преступностью несовершеннолетних следует понимать исторически обусловленное, негативное, общественно опасное, относительно массовое, устойчивое, социальное и правовое явление, представляющее собой систему нарушений уголовного закона, совершенных лицами в определенном возрасте, не достигшими совершеннолетия, на соответствующей территории за конкретный период.

Примерно каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетними или при их участии. Так, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России преступность несовершеннолетних в Российской Федерации за период 2003-2013 гг. снизилась более чем в 2 раза [60].

При этом состояние преступности несовершеннолетних в современной России при снижении ряда ее статистических показателей вызывает серьезную озабоченность у специалистов, прежде всего потому, что в структуре преступности несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений остается высокой. Отмечены значительные удельные показатели по численности несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, происходит увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения.

В 2013 г. каждое восемнадцатое преступление (5,4%) совершено несовершеннолетними или при их участии. Регионами с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления (от общего числа выявленных лиц) являются: Ненецкий АО – 13,4%; Забайкальский край – 10,3%; Еврейская АО – 10,0%; Хабаровский край – 9,9%; Республика Тыва – 9,8%; Сахалинская область – 9,5%; Магаданская область – 9,5%; Ярославская область – 9,2%; Республика Коми – 9,2%; Приморский край – 9,0% [60].

В литературе совершенно обоснованно отмечается, что преступления несовершеннолетних обладают достаточно высокой латентностью, поэтому статистические данные о преступности несовершеннолетних не могут отразить в полной мере размеры данного негативного явления [37, с. 44].

На территории Российской Федерации в 2014 году было выявлено 54089 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что на 11% меньше аналогичного показателя 2013 года (60761 чел.). В 2014 году несовершеннолетними было совершено 1777 (-1,1%) особо тяжких преступлений, 12009 (-6,7%) тяжких преступлений, 29856 (-14,0%) средней тяжести, 15598 (-12,7%) преступлений небольшой тяжести.

Лидирующее положение по снижению преступности несовершеннолетних занимает Чукотский АО (-54,55%), за ним Ненецкий АО (-46,43%), Новгородская область (-32,32%), Ханты-Мансийский АО (-31,59%), Орловская область (-27,94%).

Самый негативный показатель прироста преступности несовершеннолетних отмечается в Чеченской республике (+46,67%). Также плохое положение наблюдается в Республике Хакасия (+35,36%), в Ленинградской области (+12,58%), в Томской области (+12,34), в Калужской области (+11,79%) [66].

Установлено, что уровень правонарушений несовершеннолетних в южных районах государства (Дагестан, Северная Осетия) гораздо ниже, чем в северных. Это связано прежде всего с относительно уровнем уважения молодежи к родителям, семье, традициям в указанных областях. Чаще всего совершаются правонарушения несовершеннолетними в местностях с большей долей подростков в численности населения, что связано с отсутствием индивидуального подхода к воспитанию каждого ребенка, с более низким уровнем материального благосостояния семей, с большей возможностью организации преступных подростковых групп.

Результаты исследований российских ученых позволяют говорить, что именно несовершеннолетние правонарушители являются своеобразным «резервом армии» преступников. Стремление проявить свою самостоятельность, реализовать себя является зачастую одной из причин, толкающих этих лиц на совершение преступлений. Поскольку активность несовершеннолетних достаточно высокая, их легче в некоторых случаях склонить к совершению преступлений. Кроме того, их интеллектуальные и физические возможности представляют собой большой криминогенный резерв [24].

Одной из негативных тенденций преступности несовершеннолетних является групповой характер совершения преступлений. По некоторым данным, удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних в структуре подростковой преступности составляет 70,1%, преобладание которой следует из возрастных особенностей, характерных для данной категории лиц.

До середины 60-х годов, когда наблюдалась относительно устойчивая тенденция снижения преступности, отмечались позитивные сдвиги во

всех сферах жизни общества, однако, начиная с 1970 г., то есть как только экономическая реформа стала давать сбои, проблема преступности несовершеннолетних приобретает все большую остроту.

Вообще, следует сказать, что преступность тогда дает о себе знать с особой силой, когда общество бьется в тисках экономических, социальных и политических проблем и противоречий. И никакая социально-политическая система не свободна от этой закономерности. Дисгармонии и нерешенности стоящих перед обществом проблем сопутствует увеличивающаяся преступность.

Как уже говорилось выше, «начинается» преступность с правонарушений подростков и молодежи. В криминологии она рассматривается обычно (и правильно) как самостоятельный феномен. Но когда речь начинает идти о цифре преступности (всей), тогда туда включаются и подростковая, и юношеская (а те, кто исследуют «отклоняющееся» поведение, идут дальше – к детству, что, кстати, для выяснения картины причин преступности, безусловно, правильно и важно).

В связи с этим есть основания задуматься над следующим неистребимым вопросом. Как воспитать полноценную личность: образованную, трудолюбивую, социально активную и т.п. и, наконец, законопослушную, т.е. не совершающую преступлений? Решение этого извечного вопроса связано с такими проблемами, как конфликты поколений, отцов и детей, бунты молодых против диктата старших и т.п.

А наряду с этим и проблемами: как найти действенные, но не унижающие социально незрелого еще человека формы воспитания, как с детства научить людей уважать друг друга, не причинять вреда ближнему своему (впрочем, и «дальнему» тоже), какими должны быть социальные институты, с помощью которых общество должно воспитывать своих молодых членов, как примирять интересы молодежной части населения с интересами остальных слоев, более старшего возраста, можно ли это сделать и как? Наконец, может быть главный вопрос: как должны вести себя родители со своими детьми, чтобы они стали полноценными людьми, а не преступниками? Вопросы эти «вечны», как вечно человечество. Они не разрешены, и потому в обществе возникает множество конфликтов, а в крайнем своем выражении – преступлений.

Названные вопросы всегда беспокоили любое общество, независимо от его социально-политической системы. А совсем недавно говорилось не просто о воспитании человека, но и о «новом человеке». Между тем, «нормальные» родители, живущие в любой социально-политической системе, не хотят, чтобы их ребенок стал преступником. И прав австралийский криминолог А. Моррис, когда говорит: «Поведение родителей представляется наиболее мощным фактором, определяющим поведение чело-

века». Следует отметить, что цифра преступности несовершеннолетних не только стабильна и высока в любой социально-политической системе, но она растет, а характер преступности становится все более тяжким. Такая картина характерна и для «богатых», и для «бедных» обществ. Можно говорить о различных нюансах в причинах преступности в разных странах, что, конечно, правильно, но картина, в общем, достаточно удручающая.

Важно другое: проблема воспитания подростков и молодежи нигде не решена, отсюда воспроизводство преступности.

Чтобы подтвердить тезис о нерешенности проблемы воспитания молодых и показать, почему она не решается, следует взглянуть на то, как стремительно наше общество идет вниз с точки зрения ухудшения социальных условий, кризиса семьи, моральной деградации. По нашему мнению, основные причины, способствующие этому, – изменения привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентаций населения, ослабление воспитательных возможностей семьи и школы. Снижается средний возраст несовершеннолетних преступников: 11-14 лет.

Насилие – характерная черта подростковой преступности. Пренебрежение к чужой жизни и собственной. Катастрофический рост безнравственности. Вандализм. Неблагополучие общества в целом усугубляет ухудшение количественной и качественной характеристик преступности молодых.

В свое время (в середине 50-х годов) у нас с гордостью писалось о весьма незначительном проценте преступности несовершеннолетних в общей цифре преступности (4-5%). Успокоившись (ибо «преимущества социализма» гарантировали спокойствие), общество и государство не увидели неблагополучия в самой сердцевине общественных отношений: семьи в стране не укреплялись, число разводов росло, число внебрачных детей – тоже, распавшихся семей, соответственно, детей, не имевших отца либо матери, – тоже. Между тем, такие процессы шли и идут и в других странах. Может быть, меньше там, где более сильно влияние церкви. К сему «прибавилась» слабость, а подчас и беспомощность школы, политика «списывания» трудных детей из школ куда угодно и т.п. Все это достаточно хорошо известно. Затем стала разрастаться эпидемия нравственного разложения. В результате общество пришло к тому положению, которое наблюдается в настоящее время. Но это – отдельный вопрос. В контексте же проблемы, о которой идет речь, следует сказать, что именно поведение молодых, их становление на преступный путь вследствие «вечных» недостатков воспитания и есть причина того, что преступность этого контингента стабильна и не имеет благоприятных тенденций практически во всех странах мира. Хотелось бы обратить внимание на обострение проблемы преступности несовершеннолетних в странах, где уровень жизни

значительно выше, чем у нас, где социальные вопросы тоже решаются лучше. Казалось бы, там и возможностей больше для снятия остроты проблемы. Но и там нет абсолютных сдвигов и результатов. Объяснение картины преступности молодых сходно во всех странах. Помимо социальной незрелости, многие преступники-подростки страдают неврологическими расстройствами – наследием беспутной жизни родителей – алкоголиков, наркоманов и т.п., что характерно как для США, так и других стран Запада и Востока, Севера и Юга, и для нас, естественно.

Многие утверждают, что это – следствие ускоренного темпа и усложнения жизни в современном обществе – процессов, за которыми не все успевают и не все справляются с трудностями, вызванными ими. Но это часть проблемы. На первый план выходят социальные условия: неполные семьи, недостойное поведение родителей, причем многие родители, если не большинство, не умеют воспитывать своих детей, и никто их этому не учит, в результате чего дети не воспринимают ни моральных правил, ни норм поведения в обществе. Некоторые ученые подчеркивают, что родители оскорбляют друг друга и детей, подвергают их насилию, после чего нужно ждать лишь ответной реакции со стороны подростков. Между прочим, до недавнего времени мы закрывали глаза на то, что насилие над детьми (и по отношению друг к другу) в российских семьях – печальная реальность. В результате дети замыкаются в себе, становятся раздражительными и отчужденными и для самоутверждения сами совершают жестокие преступления. Исследования показывают, что насилие, как бы обращенное вовне, на самом деле есть «перевернутое» насилие по отношению к родителям (на этой почве развивается и так называемая «домашняя шизофрения»).

Отвергнутые родителями дети ищут себе замену в обществе в целом и в неформальных организациях (школа им, к сожалению, мало чем помогает), в том числе с преступной основой, где подросток может «доказать», что он – «герой». «Сотворив» своих наследников по своему образу и подобию, старшее поколение ищет выход либо в заигрывании перед молодежью (что характерно для нашей страны), либо в активизации репрессивной политики. Например, в США в июле 1989 года Верховный суд принял решение, предусматривавшее возможность применения смертной казни за преступления, совершенные подростками (16-17 лет) и умственно неполноценными людьми.

Известно, что Конституция США не разрешала для этой категории преступников смертной казни. Верховный суд США, наделенный правом толковать конституцию, счел, что конституционный запрет на жестокие преступления и особые формы наказания не распространяется на названные категории преступников.

Общество движется вперед, развиваются наука, техника, совершенствуются технологии, поднимается образовательный уровень людей, без чего было бы невозможно движение вперед и тому подобные процессы. На фоне этих достижений постоянной константой является наличие молодых людей – плохо воспитанных, совершающих аморальные поступки, отвергающих накопленные человечеством моральные ценности, уходящих из семей, конфликтующих с современным ему обществом, наконец, совершающих преступления.

При этом, судя по описаниям наших предшественников и доступным нам сегодня статистическим данным и результатам научных исследований, преступления не только не становятся меньше по числу и менее тяжкими и жестокими по характеру, но и увеличиваются и ужесточаются. Данный процесс характерен для всех социально-политических систем.

Преступность несовершеннолетних росла, несмотря на то, что в отдельные периоды карательная практика в отношении них (применение лишения свободы) была чрезвычайно суровой (начиная с 1973 года по настоящее время темпы роста судимости опережали рост выявленной преступности). В 1981-1986 гг. среднегодовое число осужденных несовершеннолетних было самым большим не только за весь послевоенный период (106024 человека против 78847 в 1946-1950 гг.), но и за все послеоктябрьские годы (в 1923 году было осуждено 18,5 тыс. несовершеннолетних, в 1925 году – 27,3 тыс., в 1935 году – 41,5 тыс.).

Эти данные свидетельствуют о серьезных провалах в социальной политике и воспитательной работе с несовершеннолетними. Более того, чем дальше от первых лет советской власти шли годы, тем дела становились хуже. Не спасало и то, что с каждым годом число подростков, состоявших на учете в полиции, увеличивалось.

В современный период подростковая и молодежная микросреда объединена в различного рода группы, получившие наименование неформальных. Их развелось бесчисленное множество. Некоторые из них социально полезны, способствуют развитию интересов, самосознания молодых, чувству причастности к общему делу, осуществляемому в стране. Немалое количество неформалов родилось как реакция на кризис комсомола, как протест против насилия «молодежных бюрократов».

Возможно, неформальные организации, созданные «взамен» комсомола, объединят свои усилия, прежде всего, в области воспитания и приостановления стремительно идущего процесса нравственного разложения молодых в рамках «свободы».

Говоря о подростковой и молодежной преступности, надо иметь в виду новые ее опасные формы, основой которых является в целом ухудшение криминогенной обстановки в стране, уходящей корнями в известные читателю экономические, политические и социальные процессы.

Криминологи отметили усиление влияния на преступность подростков и молодежи не только взрослой, но и организованной преступности и теневой экономики. Идет процесс активного вовлечения в эти структуры несовершеннолетних и молодежи, прежде всего, путем внедрения в их сознание «новых ценностей»: высоких стандартов потребления. Кино и видео, некоторые интернет-ресурсы, где демонстрируются эти стандарты, психологически готовят молодежь к участию в структурах организованной и профессиональной преступности.

Широкие связи молодых, их мобильность, податливость различным влияниям, особенно сильным и инициативным лидерам, делают молодежь удобным объектом для вербовки в структуры теневой экономики и даже для проведения политических акций, где нужно громко выражать «протест» против официальных властей и неофициальных лидеров.

Для многих существующих неформальных объединений молодежи характерна преступная целенаправленность. Часто за спиной молодых стоят ранее судимые люди. Раньше о «вредном» влиянии взрослых как причине становления молодых на преступный путь говорились до некоторой степени академически. Теперь оно приобрело весьма конкретные формы. Разложившиеся и преступные элементы из числа взрослых «влились» в неформальные молодежные организации. Результат – преступность подростков и молодежи стала более тяжелой и жестокой. В значительной степени группы несовершеннолетних преступников повторяют организационные структуры рецидивной преступности.

В то же время преступность несовершеннолетних и молодежи в значительной своей части носит, образно говоря, уличный характер, преступления совершаются в общественных местах. Для несовершеннолетних преступников характерно групповое неповиновение правоохранительным органам. В период социально напряженных ситуаций, особенно связанных с обострением межнациональной розни, молодые становятся чуть ли не основной ударной силой в руках националистических сил. Так было в Прибалтике, Армении, Молдавии, Киргизии, Грузии и других местах, где происходили волнения на национальной почве.

Использовали молодых и политические экстремисты. Собственно, в этом нет ничего нового и удивительного. Те или иные силы во всех странах всегда стремились и стремятся использовать в своих интересах социально незрелую часть молодежи, втянуть ее в акты насилия. Например, западногерманские ученые констатируют, что неонацисты стремятся при-

брать к своим рукам бритоголовых футбольных фанатов, других неформалов, воспитывая их в духе анархии, нацистских взглядов, вооружив нацистской символикой и оружием. А разве среди неформалов в нашем государстве нет пораженных нацистскими взглядами, нет нацистской символики? В условиях искусственно возбужденной массы людей, особенно молодых, хорошо чувствуют себя антиобщественные и преступные элементы, разжигающие страсти до предела.

Преступные группы молодых становятся мобильными. Они уже не ограничивают сферу своего влияния определенной территорией, а стремятся выйти за ее пределы. Центры их притяжения, главным образом крупные города, где особые условия позволяют им осуществлять свои преступные акции. «Путешествуют» не только футбольные фанаты (тоже часто совершающие преступления), но и группы преступников, например, казанские неформалы.

Ослабление воспитательной работы с молодыми во всех звеньях – от семьи до производства, обесценение моральных ценностей, крушение идеалов без замещения новыми, отрицание авторитетов и многое другое сделало подростков и молодежь в значительном числе анархически настроенными личностями, а социальная незрелость при этом стала основой формирования жестокости по отношению к окружающим. Преодолеть все это очень непросто.

В современный период преступность несовершеннолетних и молодежи стала более общественно опасной, чем за весь период существования общества. Старые формы и методы воспитательной работы либо не согласуются со стремительным умственным и физическим развитием молодежи (при отставании в то же время социального ее созревания), либо оказываются недейственными. Ученые-криминологи в совершенствовании методов воспитательной работы не могут заменить педагогов и психологов, но заставить их смотреть на проблему воспитания не с привычного угла зрения, а с более острого – могут.

В связи с проблемой воспитания подростков и молодежи к сказанному добавим следующее. Упуская возможность сделать детей и подростков воспитанными людьми, дать им по возможности прочные нравственные установки на будущую жизнь, взрослые забывают, что самое прочное восприятие нравственного и безнравственного, должного и не должного как фундамента знаний закладывается в человека с детства. Очень метко о роли воспитания сказал великий русский ученый Михайло Ломоносов: «Кто к чему привык, от того отвратить трудно, напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно...» [31, с. 168-169].

Жизнь показывает, что очень трудно «отвратить» от преступлений подростков и молодых, привыкших совершать аморальные поступки. Поэтому столь велика роль раннего воспитания (и раннего предупреждения правонарушений). Семья практически закладывает в человека все, что определяет его как личность. Социальные институты могут совершенствовать личность либо, наоборот, погубить все хорошее, что закладывалось в семье.

Согласно анонимной анкете, распространенной среди детей (число достаточно представительное), 60% из числа опрошенных родители «воспитывали» битьем, причем жестоко и практически с самого детства. У этих детей, когда они вырастут, вряд ли сформируется иной стереотип поведения и отношения к другим людям, маловероятно, что они не станут столь же жестокими, сколь жестоки были по отношению к ним родители.

А вот и цифры. Спасаясь от издевательств, около 50 тыс. детей ежегодно убегает из семей, 20 тыс. – из интернатов [16].

И коль скоро такое положение – печальная реальность, то какие еще особые причины преступности детей, подростков, молодежи надо искать?! И разве не правы те криминологи, психологи, педагоги, социологи, которые истоки, как всех достижений, так и всех бед, видят в семье? А ведь есть родители (и их немало), громко кричащие, что их детей обязаны воспитывать школа, «коллектив», кто угодно, только не они сами. Что же в результате получает общество? Жестокость. Аморализм. Преступность.

В жизни человеческого общества укоренилась своеобразная традиция: старшее поколение всегда идеализирует свою молодость и образ жизни и говорит, что современная молодежь испорчена, «раньше такого не было». Наоборот – молодые недовольны старшими, склонны к необоснованным обобщениям и негативным оценкам, бунтуют (будто те, кто стали старшими, не бунтовали по-своему или хотя бы не выражали недовольства старшими, по отношению к ним либо иным образом выражают свое недовольство).

Однако стремительное развитие общества, возможности, открытые и открываемые научно-техническим прогрессом, вместо того, чтобы ускорить социальную адаптацию молодых, их социальное созревание, оказываются стимулом к негативному поведению.

Чрезвычайно интересный психологический феномен, не получивший научно обоснованного объяснения. Более того, вследствие его трудности многие психологи делают вид, будто этой проблемы не существует. Между тем, криминологи данный факт констатируют. В том числе как стимул к преступному поведению.

Несмотря на развитие общества, отчуждение личности в нем растет. Технизация подавляет интеллект, многие, полагаясь на машины, в частности на компьютеры, облегчая себе возможность получения информации

(готовые ответы, а не путь к их получению), привыкают к этому, не утруждая себя осмыслением информации, проникновением в глубину процесса познания.

Эту особенность современного бытия подметил лауреат Нобелевской премии К. Лоренц, который, к тому же, подчеркивал, что урбанизация и скопление людей вокруг производственных предприятий создают перегрузки социальных контактов, становящихся чрезмерными и принудительными, вследствие чего вырабатывается равнодушие, переходящее в озлобление, открытую агрессию, происходит дегуманизация человека; стандартизирующаяся цивилизация губит эстетическое восприятие человеком действительности; ускорение темпа жизни ведет к неврастению, стремление же человека заглушить недовольство бытием вызывает потребность молодежи в шумах и неадекватной «разрядке»; под влиянием ухудшающейся окружающей человека среды, влияющей отрицательно на генофонд и физиологическое состояние человека, люди становятся инфантильными, не завершается их психическое развитие; быстрые социальные изменения ведут к гибели традиций. Все названные процессы, обостряясь до предела, рожают преступность, особенно молодых.

Сохраняется абстрактная возможность негативно отклоняющегося поведения людей как формы реализации различных отрицательных социальных явлений. Реализация этой негативной возможности связана с действием как объективных, так и субъективных причин.

К ним относятся кризисные явления в экономике, трудности быта и организации общественной жизни, субъективные ошибки и упущения; недостаточно высокий уровень культуры и сознательности людей. Характеризуя причины преступности, можно сказать, что ее существование связано с особенностями общественных отношений в обществе, сложившимися в течение длительного времени. Эти особенности есть проявление незавершенности исторического процесса построения нового общества.

Обозначенные проблемы не только характеризуют объективные тенденции, но и отражают противоречия, возникающие в процессе включения молодого поколения в социальную структуру общества. В комплексе они образовали своего рода узел противоречий, вследствие чего появились новые, специфически молодежные проблемы.

В последнее десятилетие все острее стало несоответствие уровней общего образования и профессиональной подготовленности молодых людей, сегодня у каждого второго молодого рабочего содержание работы не соответствует уровню его образования и квалификации. В одних случаях квалификация недостаточна, в других теряется уже приобретенный потенциал, так как сложность выполняемой работы ниже уровня квалификации и

профессионального мастерства. Попытка разрешения этого противоречия заложена в осуществляемой в настоящее время реформе образования.

Однако без коренного изменения системы профориентации молодежи в соединении с планированием структуры рабочих мест эта проблема вряд ли будет решена. Преступность несовершеннолетних и молодежи – проблема глобальная, одинаково тревожная для большинства стран мира, особенно развитых. Однако стремительное обесценение ценностей, разочарование в них, низкие социальный и культурный уровни молодежи, жестокость и высокие темпы роста преступности особенно характерны для нас, что свидетельствует о моральном упадке общества в целом. Научить человека поступать именно по совести, вероятно, и есть конечная и истинная цель воспитания.

Подводя итог сказанному, отметим, что наличие причин, способствующих преступности и беспризорности несовершеннолетних, не означает, однако, фатальной неизбежности совершения ими преступлений. Указанные причины в определенной степени подлежат регулированию, нейтрализации и по возможности устранению.

Такова действительность, говорящая об остроте проблемы и напрямую связанная с будущим России. Попытки как-то предупредить, остановить процесс превращения детей в беспризорников и преступников осуществляются главным образом в двух направлениях. Во-первых, по линии организационной, во-вторых, путем создания преград на пути поглощения безнадзорного ребенка улицей.

2. Беспризорность и безнадзорность в системе факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних

Социальная, личностная характеристика непризорника, бесспорная его принадлежность к группе социального риска объясняют, почему он опасен для общества не только современного, но и будущего. Дальнейшее развитие этого явления чревато весьма плачевной перспективой и находится в прямой связи с тем, что принято называть вырождением нации. Поэтому крайне важно иметь представление о причинах детской непризорности как самостоятельного крайне опасного явления. Здесь уже недостаточно констатировать: одна из главных причин детской непризорности – отсутствие надзора за несовершеннолетними со стороны родителей и тех, кто их заменяет. Как правило, это так. Но есть исключения.

В комплексе макродетерминант современной подростковой преступности первостепенное место занимает деформация нормативно-ценностной подсистемы общества, определяющая стирание грани между правомерной и противоправной деятельностью, продуцирующая вовлечение в различные формы противоправного поведения значительного числа лиц из правопослушной части населения, в т.ч. несовершеннолетних [15, с. 91].

Важной детерминантой преступлений несовершеннолетних является разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга лиц, не достигших совершеннолетия.

Во втором десятилетии XXI века существенно сократилось число детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, домов культуры, музеев, детских санаториев, спортивных учреждений, учреждений семейного досуга и отдыха детей, художественных и музыкальных школ, детских площадок. Прекратили существование многие бесплатные подростковые организации, многочисленные бесплатные школьные секции и кружки. В худшую сторону изменились репертуар детских театров и кино, политика книгоиздания для несовершеннолетних лиц, в детской и молодежной среде часто культивируются негативные примеры морали, нравственности и культуры.

Минимальная государственная поддержка общественных молодежных и детских объединений, значительное снижение финансирования образовательных, культурно-просветительских учреждений, учреждений социальной защиты, социальных служб неблагоприятно отражаются на социальном благополучии подростков, приводят к негативным тенденциям в

социальной ориентации молодых граждан, к росту агрессии и в конечном итоге к преступлениям не достигших совершеннолетия лиц.

Следующей причиной является криминальная эксплуатация детей. Растет детская наркомания и алкоголизм, дети вовлекаются в криминальные сообщества. Не достигшие совершеннолетия лица могут вполне свободно приобрести табак, алкоголь и наркотики на дискотеках, рядом с образовательными заведениями и даже около школ. Отрицательному воздействию подвержены сегодня почти все российские дети, в т.ч. и из благополучных семей.

Отрицательное влияние на социализацию лиц, не достигших восемнадцати лет, зачастую оказывают средства массовой информации, ведущие открытую и скрытую пропаганду сексуальной вседозволенности и порнографии, алкоголизации и наркомании, насилия и преступности.

Условием, способствующим совершению не достигшими совершеннолетнего возраста лицами преступлений является и достаточно широкая распространенность неформальных групп в среде подростков. В групповой форме межличностного общения удовлетворяются их потребности в обсуждении и осмыслении своих физических и психологических проблем, информации, получаемой ими из различных источников, в сопереживании по поводу тех или иных обстоятельств личной жизни. Неформальные дружеские связи с ровесниками обеспечивают им необходимый социальный и эмоциональный комфорт, способствуют развитию контактов между подростками разного пола [57, с. 18].

Характер совершения подростками преступлений в группе обусловлен еще рядом других весомых факторов. Прежде всего, для выполнения действий, составляющих объективную сторону большинства совершаемых ими преступлений, требуются определенная сноровка, навыки, информация о характеристиках объекта посягательства, тщательная предварительная подготовка и объединение усилий многих лиц, иногда разработка определенного плана действий. Следовательно, членство в группах противоправной направленности облегчает выполнение этих задач, а также обеспечивает кажущуюся анонимность и безнаказанность, снижает чувство опасности и личной ответственности.

Таким образом, на криминализацию подростков огромное влияние оказывают асоциальные неформальные группы по месту жительства, интенсивность отрицательного воздействия которых значительно возрастает, как уже отмечалось выше, в связи с плохой организацией досуга среди подростков, особенно по месту проживания, где они проводят свое свободное время [16, с. 91].

Деструктивное воздействие на рассматриваемые нами процессы оказала также и государственная реформа в сфере образования. Современная школа стоит перед множеством проблем, среди них преступность и правонарушаемость несовершеннолетних, отсутствие у части обучающихся учебной мотивации, рост агрессивного поведения подростков по отношению к сверстникам, распространение алкоголизма и наркомании. С гуманизацией школы, демократизацией воспитательного процесса, с одной стороны, и снижением роли семьи в воспитании детей, с другой стороны, центр агрессивного поведения подростков всё более перемещается в образовательные учреждения – школы. Многие из этих проблем являются неразрешимыми и отрицательно влияющими на учебный процесс.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что общеобразовательная школа перестала отвечать за обучение и воспитание подростков по выпуску из девятого класса. Учителя стремятся всеми силами избавиться от плохо успевающих учеников, учеников с плохим поведением, чтобы не портить показатели школы. После девяти лет обучения классы переформируются, вследствие чего отсеиваются «ненужные» ученики, которых в десятом классе видеть не хотят. Они вынуждены искать другое учебное заведение или не проходить обучение, а идти работать. Это связано с платностью профессионального образования, что приводит к росту числа детей, имеющих только общее школьное образование, и попросту оказавшихся на улице.

Следующей причиной преступности несовершеннолетних является кризис семей. Увеличение бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей и иные отрицательные моменты способствуют минимизации внимания со стороны родителей к несовершеннолетним. Повышается число неполных семей, имеющих меньшие возможности для содержания и воспитания детей, это связано со смертностью мужчин в средних возрастах, разводами и внебрачной рождаемостью.

По примерным оценкам, сегодня каждый седьмой российский ребенок воспитывается в неполной семье. Кроме того, наряду с традиционными бедными-неполными семьями, многодетными семьями, семьями пенсионеров и инвалидов в России появились так называемые «бедные-полные семьи» с работающими родителями и одним-двумя детьми, составляющие преимущественно половину бедных семей. Это семьи работников предприятий, задерживающих выплату заработной платы, а также семьи безработных, число которых с каждым днем увеличивается ввиду сокращения рабочих мест из-за последствий мировой политики в отношении Российской Федерации и необходимостью экономии бюджетных средств [13, с. 43].

Пожалуй, самой весомой причиной преступлений лиц, не достигших совершеннолетия, помимо вышеописанных, по нашему мнению, является неисполнение родителями своих конституционных обязанностей по заботе о детях и их воспитании. Пополняется число несовершеннолетних, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия, из-за чего рушатся нравственные устои семей, ослабевает их воспитательный потенциал, утрачиваются фундаментальные человеческие ценности.

В учреждения здравоохранения помещаются малолетние дети, длительное время оставшиеся без присмотра и пищи. Увеличивается количество родителей, лишенных государством родительских прав из-за асоциального образа жизни, алкоголизма и наркомании, частичного или полного отказа от содержания и воспитания детей. Они не способны в должной мере обеспечить детей едой и одеждой, дать им качественное образование и воспитание.

Такое негативное явление, как детская безнадзорность, не вписывается в перспективный магистральный путь развития России, представляет угрозу будущему нашей страны, отрицательно сказывается на всех сферах жизнедеятельности, поскольку перспектива эволюции любого государства тесно связана с физическим здоровьем, нравственным воспитанием и качественным образованием подрастающего поколения [21, с. 38].

Беспризорные дети, не имея легальных средств к существованию, начинают изыскивать их любыми путями, в том числе противоправными. Они занимаются поисками пищи на различных мусорных свалках и помойках, попрошайничают, совершают кражи. Беспризорный несовершеннолетний отличается от других детей тем, что полностью порвал свои прежние социальные связи, для него перестают существовать общепринятые правила и нормы. Он находится в принципиально иной социальной среде, где действуют свои неписанные законы, своя мораль и свои авторитеты, которым он теперь вынужден подчиняться, чтобы жить.

Государственные структуры, на которые возложены обязанности по охране прав, обучению и воспитанию не достигших совершеннолетия лиц, с запозданием реагируют на потребности детей, оставшихся без попечения родителей, не принимают прогрессивных мер по устройству детей и подростков, в силу негативных причин и обстоятельств лишившихся семьи, ушедших от отрицательно характеризующихся родителей.

К настоящему моменту за неисполнение указанной обязанности по отношению к не выполняющим ее родителям можно применить только меры административного воздействия в порядке ст. 5.35 КоАП РФ, максимальная санкция по которой составляет всего пятьсот рублей.

Уголовное наказание по ст. 156 УК РФ используется только в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

С нашей точки зрения, дальнейшее установление социальной природы и ключевых детерминант преступлений несовершеннолетних, их последующий постоянный мониторинг будут способствовать конструктивному поиску путей их максимальной минимизации, что в финале послужит улучшению всей профилактической деятельности по отношению к противоправным проявлениям на территории Российской Федерации.

Таков сложнейший клубок взаимосвязанных и взаимообусловленных причин, способных породить детскую беспризорность и преступность, где главное и второстепенное меняются местами в зависимости от конкретных обстоятельств, особенностей личности ребенка. Но даже тогда, когда присутствуют все обстоятельства, толкающие его на улицу, далеко не всякий становится беспризорником. Чтобы определить, кого постигла эта участь, важно знать, кто же все-таки уходит жить на улицу. Практика показывает, что в их числе главным образом дети:

- потерявшие семью или одного из родителей из-за их смерти, лишения родительских прав;
- выброшенные из семьи, отвергнутые родителями; беглецы из дома, семьи, детского интернатного учреждения.

Сиротство, вызванное смертью единственного родителя либо обоих родителей, лишением матери, отца родительских прав, относится к фактам, требующим усилий по устройству ребенка, оказавшегося в одиночестве. Обычно эти усилия завершаются успешно благодаря помощи лиц, пожелавших заменить родителей: усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей.

Однако сложности экономического характера невольно сокращают число тех, кто готов это сделать. Причем в особо сложное положение чаще всего попадают осиротевшие дети подросткового возраста, уже искалеченные судьбой, приобретшие за годы жизни в семье асоциальные навыки, любовь к независимости, что, естественно, затрудняет их устройство куда угодно: в другую семью или интернатное учреждение. Кроме того, у сирот, не попавших в поле зрения органов, обязанных о них заботиться, шанс стать беспризорником увеличивается и потому, что «неотреагированное горе» заставляет их искать сочувствия и эмоционального сопереживания на стороне – у мнимых авторитетов. Оказавшиеся в полном одиночестве осиротевшие дети вовсе не исключение [41, с. 57].

Следующая категория детей, пополняющих ряды беспризорников, – это дети, выброшенные из семьи, отторгнутые ею. Как правило, речь идет о так называемых неблагополучных семьях.

Неблагополучная семья, как известно, – типичное явление современной России. Степень и причины ее неблагополучия разные, начиная от внутрисемейных конфликтов, отравляющих жизнь несовершеннолетних, и до полной потери родителями материнского, отцовского инстинкта, деградации личности матери, отца, порожденной, как правило, хроническим алкоголизмом, наркоманией. В подобных семьях все подчинено непреодолимому влечению к алкоголю, когда забота о детях только мешает и озлобляет. В таких случаях ребенок как бы отторгается от семьи и родителей. Он им просто не нужен, поэтому несовершеннолетние дети, если их некому защитить, уходят на улицу в поисках ночлега, съестного и, конечно, сочувствия, сопереживания. Если их не успевают вовремя обнаружить, подобрать и устроить управомоченные на то органы, чаще всего их путь лежит к беспризорникам.

И, надо сказать, что безразличие к ребенку в семье – событие вовсе не редкое. В 2014 году органами внутренних дел Белгородской области возбуждено 12 уголовных дел по ст. 156 УК РФ за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию своих детей, сопряженное с жестоким обращением с ними (2013 г. – 11). Совместно с представителями органов опеки изъяты из семей в связи с угрозой жизни и здоровью 71 ребенок. Проблем по изъятию детей, в том числе в ночное время, выходные и праздничные дни, в 2014 году не возникало. К мерам административного воздействия привлечено 3570 (2013 г. – 3759) родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей (данные УУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области). Причем речь идет как раз о таких случаях, когда по вине родителей жизнь ребенка превращается в полное страданий существование. Он не просто превращается в сироту при живых родителях, но становится для них обузой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Отторжение, неприятие ребенка родителями обычно сопровождается жестоким с ним обращением. Мало того, что его не кормят, о нем не заботятся, но его постоянно подвергают телесным пыткам, избивают самым жесточайшим образом обезумевшие от алкогольного или наркотического опьянения близкие. Тем более что беззащитное существо не в состоянии противостоять родительской агрессии. Не случайно детям в особо неблагополучной семье, где родители потеряли человеческий облик, ничего не остается другого, как спастись бегством на улицу.

Отторжение ребенка семьей, потеря семьи как по объективным, так и субъективным причинам, сродни с отторжением его государственными учреждениями, призванными обеспечить ребенку прохождение всех эта-

пов общепринятого жизненного пути: школа как образовательное учреждение – профессиональное заведение, дающее профессиональные знания и навыки, – работа как неотъемлемая часть жизненного цикла человека, значение которого переоценить невозможно. Между тем, в наше время далеко не каждый ребенок даже из обычной семьи по независящим от родителей причинам может следовать привычному ходу событий.

Причин тому множество: достигшее небывалых размеров отчисление из общеобразовательных школ не только подростков, но и 7-8-летних учащихся; резкое увеличение числа 14-15-летних подростков, покинувших учреждения общего и профессионального образования и не начавших работать; сокращение приема в профтехучилища (отчего ежегодно от 500 до 1 млн подростков, не достигших трудоспособного возраста, не имеют профессии); неконкурентоспособность на рынке труда подростков в возрасте 14-18 лет, которые почему-либо продолжать учебу не могут и т.п. В результате, по данным с мест, среди категории подростков, попавших в поле зрения комиссий по делам несовершеннолетних, 22% нигде не работают и не учатся.

А по информации Генеральной прокуратуры, нигде не учатся и не работают 2 млн несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет [55, с. 26]. Не случайно причина беспризорности видится в существующих недостатках в системе начального профессионального образования. Будучи долгие годы распространенной формой социальной адаптации и профессиональной подготовки детей, имеющих затруднения в обучении и поведении, особенно из малообеспеченных и асоциальных семей, это образование фактически сошло на нет со всеми вытекающими отсюда последствиями.

При рассмотрении проблем безнадзорности и асоциального поведения несовершеннолетних Департамент по делам семьи, женщин и детей Министерства труда и социального развития РФ обратил внимание на то обстоятельство, что многие подростки становятся жертвами сексуального насилия, которое калечит психику ребенка, негативно отражается на развитии его личности, приводит к всепоглощающей мысли о бесперспективности жизни. Именно эта причина, названная второй по своему значению, объясняет пребывание ребенка в приюте.

Углубленное психологическое обследование воспитанников Люберецкого приюта позволило установить, что сексуальному насилию подверглись 21% приютских детей, причем только в 1/3 этих случаев имело место изнасилование детей посторонним лицом. В 2/3 случаев дети становились жертвами внутрисемейного сексуального насилия со стороны кровных родственников (отца, брата, матери) или фактических воспитателей (отчима, постоянного сожителя матери). Жертвами инцеста становились как маленькие дети (1,5-5 лет), так и девушки 13-17 лет.

В ряде случаев сексуальные посягательства со стороны родителей продолжались в течение нескольких месяцев или даже лет [50]. И нередко долготерпению ребенка приходил конец и он спасался бегством на улицу от наносимых ему душевных и физических страданий. Однако в любом случае, чем бы ни вызывался побег детей из дома, в России он не рассматривается как противоправное действие несовершеннолетнего. Другими словами, бегство из семьи не имеет противозаконного содержания, в отличие, например, от США, где побег из дома считается правонарушением, в котором нет потерпевших.

Особое место среди обстоятельств, способствующих бегству ребенка на улицу, занимают психические заболевания, во-первых, родителей, во-вторых, самого ребенка. Что же касается детей, то по информации независимых экспертов, около 4,5% несовершеннолетних в РФ страдают психическими расстройствами [13, с. 43]. Усугубляется положение и ростом числа умственно отсталых детей.

Не случайно в качестве психобиологических предпосылок асоциального поведения несовершеннолетних выделяются такие неблагоприятные особенности психики и организма детей и подростков, как нервно-психические патологии и заболевания, акцентуации характера, а также отставание в умственном развитии детей, вызванное рядом наследственных, врожденных факторов [53, с. 33].

Надо согласиться, что наличие нервно-психических аномалий не создает фатальной предрасположенности к совершению преступления [24, с. 3]. Действительно, аномалия психики обычно выступают в качестве условия, ускоряющего процесс деградации личности, что в конечном счете может превратить ребенка в преступника. При этом влияние таких аномалий на правонарушающее поведение в основном носит косвенный характер. Несколько иначе, на наш взгляд, обстоит дело с различного рода влечениями патологического характера.

Практика показывает, что обнаруживаются они и у детей из благополучных семей, усыновивших, например, ребенка еще в младенческом возрасте. Поэтому, соглашаясь с тем, что побег из дома, детского интернатского учреждения – это чаще всего реакция на неблагополучную обстановку воспитания, не следует исключать из причин побега и аномалии развития личности ребенка. Но при этом важно проводить различие между любовью к путешествиям, которые, как правило, имеют благополучный исход (возвращение в отчий дом), и непреодолимым влечением, превращающим несовершеннолетнего в бродягу, который находит себе приют среди беспризорников [56, с. 3177].

Таковы в общих чертах причины детской беспризорности и преступности в современной России. Но каким бы ни был источник детской беспризорности и асоциальности, чем бы ни объяснилось превращение их в особую группу детского населения, налицо социальное явление, требующее особого внимания, особого подхода, учитывающего все возникающие при этом проблемы.

Особенность истоков детской беспризорности и преступности сегодня заключается в том, что безнадзорность – главная их причина, вызванная как объективными, так и субъективными факторами, буквально вышла из берегов. Ее уже невозможно измерить. Везде и повсюду она стала характерной чертой российской действительности. Отсюда и трудности в поисках конкретных средств ее предупреждения.

Изучение современной детской беспризорности позволило обнаружить и другие ее особенности. Если в прежние годы она увеличивалась преимущественно за счет осиротевших детей, лишившихся своей семьи, родителей не по собственной воле, то теперь уход, бегство из семьи объясняются нетерпимым отношением ребенка, подростка к издевательскому к себе отношению. Он уже не хочет, не может покоряться обстоятельствам, а потому ищет и находит свой выход из положения.

3. Дети, оставшиеся без попечения родителей: понятие, правовой статус и криминологическая характеристика

Большинство современных беспризорников – дети, оставшиеся без попечения родителей.

Конвенция ООН «О правах ребенка» (принята в июне 1990 г., с 15 сентября 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР) наложила на Российскую Федерацию как правопреемника СССР определенные обязательства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Действующее законодательство к категории детей, оставшихся без попечения родителей, относит лиц в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей по одной из следующих причин: в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав; ограничением родителей в родительских правах; признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными или ограниченно дееспособными, находящимися в лечебных учреждениях; объявлением их умершими; отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений (Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Этот перечень причин также может быть расширен иными случаями признания ребенка, оставшегося без попечения родителей, в установленном законом порядке.

Следует также указать, что с 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей», которыми являются лица в возрасте до 18 лет, оставшиеся без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объяв-

лением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке».

Дети из числа детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так как в Российскую Федерацию попадают дети иностранных граждан и лиц без гражданства различными способами, они пополняют число беспризорных, попадающих в специализированные учреждения. В Постановлении Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 (в ред. от 10.03.2009) «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации», которое издано в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4] закреплено, что для детей, оставшихся без попечения родителей, созданы следующие типы учреждений: социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; социальные приюты для детей; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и др. Данные учреждения являются органом, который обеспечивает реализацию правового статуса детей указанного типа.

Анализ норм вышеуказанного Закона № 159-ФЗ позволяет выявить круг малолетних и несовершеннолетних, относящихся к категории детей, оставшихся без попечения родителей:

1) дети-сироты, лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

2) дети, оставшиеся без попечения родителей; в отличие от первой группы детей, к данной группе относятся дети (т.е. лица в возрасте до 18 лет), которые остались без попечения единственного или обоих родителей по одной из следующих причин:

а) в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав. Согласно ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в т.ч. при злостном уклонении от уплаты алиментов;

- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

- злоупотребляют своими родительскими правами (под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.);

- жестоко обращаются с детьми, в т.ч. осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность (жестокое обращение с детьми может проявляться как в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, так и в применении недопустимых способов воспитания);

- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга;

б) в связи с ограничением родителей в родительских правах;

в) в связи с признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными или ограниченно дееспособными, находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими;

г) в связи с отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Таким образом, ко второй категории детей, оставшихся без попечения родителей, законодатель относит (помимо детей без родителей – сирот) также детей, имеющих родителей.

Следовательно, общим, объединяющим правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, является то, что эти дети живут без родителей и фактически лишены отдельных прав, закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации. Правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, определяется следующим:

- правовой статус личности несовершеннолетнего ребенка – система прав и свобод, содержание которых определяется конституционным положением. Отраслевой статус личности несовершеннолетнего ребенка закреплен прежде всего нормами семейного права. Несовершеннолетние дети имеют индивидуально-правовой статус, который опосредуется их индивидуально-правовыми возможностями;

- правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, определяется действующим законодательством, анализ которого позволяет сделать вывод, что на реализацию имущественных прав детей существенное влияние оказывают иные субъекты соответствующих правоотношений, прямо или косвенно воздействующие на права ребенка-подопечного. Юридическое содержание правоотношений с таким обязательным субъектом, как ребенок, оставшийся без попечения родителей, характеризуется только субъективными правами последнего без соответствующих обязанностей.

Таким образом, в современный период преступность несовершеннолетних стала носить более общественно опасный характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Результаты проведенных в последние годы исследований свидетельствуют о глубоких провалах в социальной политике и воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними.

Учеными-педагогами доказано, что трудовое воспитание должно начинаться в семье, затем продолжаться в школе и окончательно закрепляться в трудовом коллективе. В случае с несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, эта формула вряд ли применима. Пожалуй, в указанном случае трудовое воспитание начинается в социальном приюте или непосредственно в трудовом коллективе. Однако в действительности не все обстоит так уж благополучно. Администрация предприятий неохотно принимает на работу трудных подростков; но если и принимает, то использует их, как правило, на неквалифицированной работе.

Низкая культура труда, отсутствие должной производственной дисциплины приводят к тому, что подростки теряют интерес к работе и уходят с предприятий либо меняют место работы. Недостатки в организации трудоустройства и трудового воспитания наиболее существенно влияют на дальнейшее формирование личности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Естественно, что антиобщественное поведение несовершеннолетних непосредственно не связано с переходом их к трудовой деятельности. Причины такого поведения следует искать в более ранней социализации личности и связанных с ней причин «разногласий» подростка с обществом вообще и трудовым коллективом в частности. Например, противоречия или несоответствия между представлениями подростка о самом себе и ближайшего окружения о нем; между ценностями, приемлемыми несовершеннолетним и утверждаемыми обществом; возможностями для самоутверждения, требующихся несовершеннолетнему и представляемыми ему обществом; требованиями, предъявляемыми обществом к личности, и эталоном, принятым молодым человеком в качестве образца для подражания.

Именно поэтому устройство на работу подростка, оставшегося без попечения родителей, иногда усугубляет дефекты его нравственного развития, чему во многом способствуют: а) наличие самостоятельного заработка у подростка и неумение правильно им распорядиться; б) ориентация на психологический фактор «взрослости»; в) полный выход подростка из-под контроля спецшколы, социального приюта и ненадлежащий контроль со стороны трудового коллектива.

В производственной сфере этих подростков характеризуют отсутствие интереса к выполняемой трудовой деятельности, утилитарное отношение к профессии (как возможности извлечения из нее только материальной и потребительской выгоды), отсутствие связанных с ней планов, отчужденность от задач коллектива, его нужд. Такие подростки не испытывают боязни увольнения, так как надеются обеспечить себе денежные доходы, используя условия рыночной стихии (труд подсобного рабочего всегда востребован).

В действительности же повсеместно отмечается стремительный рост числа незанятых общественно полезной деятельностью и безработных несовершеннолетних. Они неконкурентоспособны на рынке труда, так как не имеют профессий, трудовых навыков.

По данным Федеральной службы занятости РФ, численность молодежи, которая нигде не работает и не учится, составляет более 1,5 млн чел., значительная часть из которых безработные. Если в 1992 г. в России было зарегистрировано 31,6 тыс. безработных в возрасте до 18 лет, в 1993 г. – 44,8 тыс., на конец 1994 г. их насчитывалось уже 73 тыс. человек, в 1997 году – 89 тыс. человек, в 2002-2008 годах тенденция роста сохранилась. Незанятость всегда играла негативную роль как фактор, формирующий социальную и криминогенную напряженность в обществе. С 2002 по 2008 гг. число нигде не работающих и не учащихся трудоспособных подростков, совершивших преступление, увеличилось более чем в 3 раза (с 21,8 до 73 тыс. чел.). Чем опаснее преступление, тем чаще его исполнителями оказываются не занятые делом подростки. Если из общего числа несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 16-17 лет, не работал и не учился каждый третий, то среди лиц, совершивших убийство, разбойные нападения, тяжкие телесные повреждения, их доля составляет до 40% [43, с. 61].

Потеряв надежду на помощь и поддержку государства, немало подростков вынуждены создавать свои предпринимательские «ниши», которые находятся вне контроля государства и общественности, в том числе и полулегальные (перепродажа различных товаров, уборка (в ночное время коммерческих палаток и территорий вокруг них)) и криминальные (торговля наркотиками, оружием и другое).

Существует определенная закономерность и в том, что подросток, оставшийся без попечения родителей и не сумевший утвердиться в школьном или трудовом коллективе, ищет иной коллектив сверстников и, естественно, что он не одинок в своих исканиях. Этим объясняется и то, что коллектив, в котором несовершеннолетний стремится утвердиться, он ищет вне школы, чаще всего в местах развлечения: в парке, на пляже, дискотеке и пр. Как следствие в преступных группах несовершеннолетних чаще попадаются подростки плохо успевающие, не занятые общественно полезным трудом, при каждом удобном случае легко идущие на совершение преступлений.

Неудовлетворенность подростка своим положением в семье, школе, трудовом коллективе приводит его в различные неформальные группы, где он стремится возместить дефицит общения. Многие подростки сплавиваются в такие группы на основе одинаковых возможностей проведения своего досуга и из-за отсутствия контроля за их поведением.

Одной из специфических причин преступности и беспризорности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежащие им, переданы в аренду коммерческим структурам. Продолжается процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей закрыты, а в оставшиеся дети из неполных и малообеспеченных семей не всегда могут попасть из-за высокой стоимости путевок.

Подростки, оставшиеся без попечения родителей, вследствие занятости, а порой и безразличия к их судьбе со стороны лиц, заменяющих родителей, значительное время предоставлены самим себе. Внешкольные же учреждения министерства образования, культуры, общественные молодежные организации могут охватить организованным досугом крайне незначительную часть подросткового населения страны. Кроме того, характер деятельности большинства клубов часто не соответствует природе дружеских неформальных встреч.

Хотя они и выполняют в целом важные социальные функции, тем не менее, лишь в редких случаях являются центрами досугового общения молодежи.

Многие трудные подростки проводят свое свободное время неорганизованно, стихийно в различных неформальных группах с асоциальной направленностью. Правильно отмечает И.С. Полонский, что к 11-12 годам у подростков, не занятых общественно полезной деятельностью или неудовлетворенных своей позицией в ней, центр организаторской активности перемещается в сферу неформальных отношений. К 14-15 годам такие

подростки окончательно теряют интерес к общественной жизни класса, зато на улице они энергично утверждают себя в группе младших.

Потребность в самоутверждении является оборотной стороной потребности общения, которая запрограммирована у человека как следствие его исторического развития. Таким образом, в человеке проявляется единство индивидуального и общественного. Человек рождается потенциально готовым вступить в общественные отношения, поскольку не может жить вне общества, вне коллективных связей. Именно в обществе у него развивается самосознание, происходит самопознание и возникает потребность в самоутверждении. Но человек непосредственно вступает в отношения не со всем обществом, а с определенными группами и коллективами. И если потребность в общении с определенными группами не согласуется с его потребностью в самоутверждении, человек отчуждается от этих групп и вступает в другие либо выражает протест с целью обратить на себя внимание, внести в сознание других лиц представление о значимости «Я», что нередко выливается в вызывающие формы поведения.

Отмеченные издержки воспитания и связанные с ними отрицательные объективные и субъективные последствия (отсутствие успехов в учебе, неразвитость трудовых навыков, неспособность утвердиться в коллективе, нарушение социально-полезных личных связей, неразвитость позитивных интересов, усвоение отрицательных привычек и потребностей) приводят к развитию отрицательных личностных черт (агрессивности, жестокости, эгоизма т.д.), антиобщественной ориентации личности.

Ранняя агрессивность, проявляемая в школе (социальном приюте), имеет серьезные шансы превратиться в жестокую антисоциальную агрессивность в молодые годы. Такая агрессивность может проявляться в криминальном поведении, физической агрессии, в жестоком обращении с другими людьми. Наличие друзей, у которых деформация личности происходит в тех же направлениях, что и у подростков-нарушителей, существенно сужает поток получаемой ими позитивной информации, способствует более углубленному развитию уже имеющихся личностных деформаций и появлению новых, затрудняет возможность коррекции личности этих подростков по линии воспитателей, социальных педагогов.

Значительное внимание проблеме досуга молодежи уделяют средства массовой информации. Эта проблема становится все более актуальной в современных условиях, связанных с последствиями научно-технического прогресса (урбанизации, в условиях которой происходит ослабление традиционных форм социального контроля). В статье В.П. Ворущило подчеркивается: «если в организации свободного времени возникает вакуум, то его могут заполнить нарушения общественного порядка. Еще К.Д. Ушинский писал о том, что если человек не знает, что ему делать в ча-

сы досуга, у него портится голова, сердце и мораль. Не случайно, что теперь несовершеннолетние собираются на чердаках и в подвалах, пьют и сквернословят, после чего нередко совершают различные преступления» [14, с. 87].

Как уже писалось выше, к крайне негативным последствиям приводят обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях. Известно, что среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока. В основном в этих семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. В таких семьях процветает, насилие по отношению друг к другу и к своим детям. Как прямое следствие этого – стремительный рост крайне опасных насильственных преступлений, совершаемых подростками и даже детьми. Жестокость порождает жестокость.

Жестокость по отношению к детям-сиротам, предполагающая использование физических наказаний, часто применяется лицами, заменяющими родителей, для поддержания дисциплины. Физические наказания, наряду с руганью, выслеживанием детей или объявлением во всеуслышание об их прегрешениях, в настоящее время признаются неадекватными мерами педагогического воздействия.

По данным ряда зарубежных исследователей [57, с. 18], установлена связь между жестоким поведением людей и тем, подвергались ли они сами в детстве физическим наказаниям или росли беспризорными. В исследованиях проверялась основная гипотеза о том, что жестокость, как у детей, так и у взрослых, порождается жестоким обращением с ними родителей, опекунов. Оказалось, что наиболее жестокие дети чаще подвергались физическим наказаниям, чем дети, не склонные к жестокости.

Дети, подвергающиеся жестокому обращению в семье, усваивают стиль поведения родителей или лиц, заменяющих родителей, и сами становятся жестокими.

Физические наказания детей и беспризорность имеют разные последствия.

Беспризорные дети реже проявляют позитивное социальное поведение, хуже взаимодействуют и меньше выступают с социальной инициативой, чем другие дети. Они, так же как и дети, подвергавшиеся физическим наказаниям, демонстрируют высокий уровень физической агрессии. Физические наказания и беспризорность в детстве ведут не только к агрессии, направленной вовне, но и к агрессии, направленной вовнутрь. Часто это ведет к саморазрушительному поведению, в том числе суицидальным попыткам.

Значительное число исследований подтверждает, что существенное отрицательное влияние на развитие детей оказывает наблюдаемое ими насилие, жестокость как в собственной семье (в том числе и приемной), так и в телепередачах, кинофильмах. 79% жестоких детей сообщали о том, что они были свидетелями чрезвычайной жестокости и насилия между своими родителями, а среди не склонных к жестокости детей таких оказалось около 23% [6, с. 4].

Дети, матери которых подвергались физическому насилию со стороны мужей, имели большие поведенческие проблемы (гиперактивность, агрессия, побег) и были менее социально компетентны (по показателям активности, участия в школьных делах, успеваемости).

Таким образом, не только жестокость родителей или лиц, их заменяющих, по отношению к детям, но и жестокость по отношению к другим людям (например, к матери со стороны отца), свидетелем которой становится ребенок, может способствовать усвоению жестокого стиля поведения. Насилие в семье наносит сокрушительный эмоциональный удар по детям, раны от которого у них не заживают никогда, и в свою очередь могут породить их жестокие действия, и в целом причиняет невосполнимый нравственный урон обществу.

У подавляющего большинства подростков-преступников было «отверженное» детство, с ними жестоко обращались, унижали их человеческое достоинство, выгоняли из дому.

Негативное отношение родителей (опекунов) к ребенку, сопряженное с истязаниями и побоями, порождает у несовершеннолетних переживания агрессивного характера, и вымещение его зачастую происходит по незначительным поводам и в отношении случайных лиц.

Исследование, проведенное Ю.М. Антоняном, показало, что примерно в 95% случаев отношения преступников с опекунами носили конфликтный характер [9, с. 279]. Этот вакуум обычно заполняется отношениями в неформальной группе сверстников, среди которых очень велик авторитет лиц старших возрастов с антиобщественной ориентацией. Именно они обычно занимают лидерские позиции, определяя поведение своих младших сверстников, и тем самым психологически полностью застилают собой отцов. Поскольку же потребность подростка в отождествлении с членами такой группы велика, ее нормы и стандарты активно усваиваются. Так может завершиться формирование негативных нравственно-психологических черт личности.

По данным Г. Миньковского и О. Мельниченко, систематическое причинение побоев, отмечалось в 46% изученных случаев жестокого обращения родителей или лиц, их заменяющих, со своими подопечными; выдворение из дома – в 15%; лишение пищи – в 11%; связывание, запира-

ние в подсобных помещениях – в 13%; причинение увечий – в 10% случаев. При этом жестокое обращение было связано главным образом с систематическим пьянством, психическими расстройствами, религиозными предрассудками «воспитателей» [33].

Кризис гуманности, проявляющийся в высоком уровне преступности, насилия, жестокости, наркомании и алкоголизма, утраты культурных и нравственных традиций, сказывается прежде всего на детях как на наименее защищенной части населения. Не случайно в «Основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ» отмечается, что в систему мер по решению приоритетных задач жизнеобеспечения детей входит защита их от насилия и жестокости.

Появились такие формы жестокого обращения с несовершеннолетними, как торговля детьми, вовлечение их в попрошайничество и нищенство, сексуальная и экономическая эксплуатация, лишение жилья, средств к существованию и другие формы пренебрежения их нуждами и интересами.

Другим показателем распространенности жестокого обращения с детьми, пренебрежения к их основным нуждам является увеличение числа несовершеннолетних, погибающих насильственной смертью. Десятки тысяч детей в возрасте до 14 лет умирают от травм, убийств, самоубийств и отравлений. Рост смертности подростков в возрасте 15-18 лет связан в основном с травмами и алкоголизмом. В России уровень смертности детей в возрасте до 4 лет в три раза выше, чем в западных странах.

По данным исследований Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6-7 лет, из них 60-70% отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами [19].

Осмысление проблемы семейного насилия в России затруднено отсутствием официального статистического учета жертв преступлений. Вследствие этого выводы о распространенности данного явления строятся лишь на основании локальных исследований.

Но даже из них видно, что в России как для взрослых мужчин, женщин, так и для детей вероятность стать жертвой насильственного посягательства со стороны кого-либо из членов семьи весьма велика. По данным исследования, на долю супружеских убийств приходилось до 70% от всех бытовых убийств, включая детоубийства [48, с. 294].

Психические аномалии способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время они снижают волевые процессы, повышают внушаемость, ослабляют сдерживающие контрольные механизмы.

Они препятствуют нормальной социализации личности, усвоению ею общественных ценностей, установлению нормальных связей и отношений.

Естественно, психические расстройства способствуют формированию вышеперечисленных нежелательных черт, которые проходят через фильтр личностных установок, ориентации, жизненного опыта. Однако можно с уверенностью утверждать, что психические аномалии фатально не приводят к общественно-опасным поступкам.

В 80-85% случаев эти черты приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания, что в значительной мере более объективно и последовательно объясняет повышенную их распространенность у молодых преступников, отбывающих наказание в ВК, по сравнению с подростками, правонарушений не совершавших.

Такую категорию осужденных перевоспитать, как того требует законодательство, без психического вмешательства весьма проблематично [8, с. 67]. Этот аспект весьма важен также при исследовании проблем алкоголизма, наркотизма, проституции, самоубийств.

К условиям, способствующим преступному поведению несовершеннолетних, относятся и недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с преступностью несовершеннолетних [12, с. 103]. К сожалению, в настоящее время наблюдается фактическое бездействие общественно-государственных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками. Прекратили существование многие общественные организации, ведущие профилактическую работу с детьми. Существенные недостатки имеются в деятельности правоохранительных органов.

Прежде всего, это выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Как уже отмечалось, преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность, и исследования показывают, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений. Это создает атмосферу безнаказанности. Необеспечение неотвратимости наказания – важнейшее средство предупреждения преступного поведения.

Как уже говорилось выше, наряду с объективными причинами существуют субъективные причины преступного поведения, которые объективно существуют и социально обусловлены. Происходит своеобразное перерастание внешне-социального во внутренне-субъективное. Так, например, экономическое и социальное неблагополучие в стране активно влияет на контекст развития семьи, группы, отдельных людей, на отношения между ними, создает трудности и преграды в их жизни. Происходит соответствующее воспитание личности, отторжение ее от нормальных

связей и отношений, формирование такой личностной особенности, как тревожность характера.

Борьба с проявлениями преступности может быть достаточно эффективной только тогда, когда она ведется научно обоснованными методами и средствами. Одним из требований такой обоснованности является всесторонний анализ субъекта противоправной деятельности, в частности, особенностей его личностных деформаций. Это предполагает выявление тех компонентов личности, которые оказывают существенное влияние на ее социально значимые поступки и действия: потребности, интересы, жизненные устремления, установки, направленность. Знание указанных свойств позволяет дать наиболее глубокую и целостную характеристику личности несовершеннолетнего преступника, раскрыть сущность мотивации опасного для общества поведения. Такого рода знание дает возможность избрать необходимые формы и средства воздействия на личность для наиболее эффективной борьбы с различными противоправными проявлениями.

Важность учета особенностей личности преступника вызвана самим механизмом функционирования явлений преступности, которые в реальной действительности существуют, лишь объективируясь в действиях индивидов.

В каждом конкретном случае внешние факторы преломляются через духовный мир личности и получают ту или иную форму антиобщественного выражения в преступном деянии. И если вся совокупность антиобщественных явлений представляет собой по отношению к личности объективный социальный факт, существование которого не зависит от ее сознания и воли, то преступление как явление единичного порядка есть следствие реализации побуждений, воли, характера и иных свойств и качеств отдельной личности. Воздействуя на эту личность, на мотивацию ее поступков и на саму деятельность, общество тем самым влияет на антиобщественные проявления в целом.

У несовершеннолетних особенно болезненно сказалось столкновение времен и ценностей. Они не всегда понимают, что происходит вокруг, не могут аргументировать свои поступки, недостаточно владеют критериями хорошего и плохого. «Потребительский настрой», «политическая индифферентность», увлечение приходящими из-за рубежа мусорными «духовными товарами», «индивидуализм» - такими выводами пестрят любые исследования по проблемам молодежи. Молодежная информационно-социологическая служба (МИСС), изучающая динамику ценностных ориентаций школьников России, наиболее приметной чертой считает резкий сдвиг в сторону индивидуализма. Если раньше в устройстве будущего дети в первую очередь рассчитывали на «блат», родителей, государство, сей-

час главный расчет «на себя» (43% в 1991 г., 70% в 1993 г., 89% в 2006 г.). Молодежь стала энергичнее и одновременно расчетливее и циничнее. Ценность образования не утрачена, однако доминирует ценность материального успеха. Только 4% опрошенных считают, что законы надо соблюдать, каждый шестидесятый согласен убить за большие деньги. Около трети старшеклассников заявили, что они никогда не будут ходить на выборы. Приводятся удручающие факты: по уровню интеллектуального развития российские школьники скатились до уровня своих сверстников из слаборазвитых стран.

С тревогой отмечается опасная тенденция роста криминального поведения подростков. Ученые связывают подростковую преступность не только с «социо-экономическими перетрясками», происходящими в обществе, но и отсутствием в российской системе образования современных адаптационных механизмов, строя при этом весьма неутешительные прогнозы относительно морально-правового сознания будущих граждан России.

4. Организация предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей

Главным нормативным правовым актом в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Основными задачами данного Закона являются предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Часть 1 ст. 5 Закона установила перечень категорий несовершеннолетних, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа: 1) безнадзорные и беспризорные; 2) занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством; 3) содержащиеся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специально учебно-воспитательных и др. учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации; 4) употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющие одурманивающие вещества; 5) совершившие правонарушения, повлекшие применение мер административного взыскания; 6) совершившие правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; 7) освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного характера; 8) совершившие общественно опасное деяние и не подлежащее уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством; 9) обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу; 10) условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, освобожденные от на-

казания вследствие акта амнистии или в связи с помилованием; 11) получившие отсрочку отбывания наказания или отсрочку с исполнением приговора; 12) освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации; 13) осужденные за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 14) осужденные условно, осужденные к обязательным, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Подросток, оставшийся без попечения родителей, может относиться к любой из вышеперечисленных категорий. Поэтому в основе предупреждения преступности таких несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения подростковой преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, есть особенности, обусловленные их отличием от других профилактируемых категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

В предупреждении преступности несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения, участвует множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач, систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, органы внутренних дел.

Специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются:

- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;
- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Кроме того, в настоящее время создаются учреждения социального обслуживания. К ним относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и др. Некоторые из этих учреждений являются госбюджетными; другие образованы на предприятиях различных форм собственности; третьи функционируют за счет дотаций государства, благотворительных организаций и пожертвований российских и зарубежных граждан, коммерческих структур.

Координацию действий министерств и ведомств по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляет Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации. Функцию организации взаимодействия государственных органов субъектов РФ по указанным вопросам осуществляют также Комиссии по делам несовершеннолетних при главах исполнительной власти. При городских, районных органах местного самоуправления образованы специализированные службы для несовершеннолетних, нуждающихся в специальной реабилитации (в структуре органов социальной защиты населения) и специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

В специальном предупреждении преступлений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, также участвует много субъектов, отличающихся друг от друга характером функций, особенностями применения предупредительных мер, их объемом. В зависимости от этого принято выделять неспециализированные и специализированные субъекты специального предупреждения.

К неспециализированным субъектам можно отнести различные общественные формирования, политические партии и движения, религиозные и иные организации, а также традиционные структуры – уличные, домовые комитеты, родительские и попечительские советы и т.п. Некоторые задачи решают семейные детские дома, социальные и медико-психологические центры. Важное место среди них занимают также общественные пункты охраны порядка, внештатные сотрудники полиции и др. В последние годы появились новые субъекты социализации и профилактического воздействия на отклоняющееся поведение и преступления несовершеннолетних (Центр «Дети улиц», Международный фонд «Правопорядок-Центр», фонды «Правопорядок», «Безопасность», Фонд культуры, Детский фонд; комитеты по делам молодежи, центры реабилитации и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи; коммерческие центры «Подросток»; детские приюты; социальные центры лечения и реабилитации несовершеннолетних, страдающих наркоманией

и алкоголизмом; благотворительное общество «Милосердие»; Фонд молодежных инициатив; комитет по делам детства и материнства Минсоцзащиты России). И хотя интенсивность деятельности общественных формирований существенно снизилась, многие из них распались или изменили содержание своей работы, их значение в целом не уменьшается.

Специализированные субъекты имеют своей целью именно борьбу с преступностью, в том числе и несовершеннолетних. Основную роль в предупредительной работе играют государственные субъекты: органы прокуратуры и внутренних дел.

На наш взгляд, в современных условиях основными направлениями совершенствования системы профилактики преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, являются:

- гуманизация превентивной практики, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения;

- профессионализация в воспитательно-профилактической и защитной деятельности, подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания;

- усиление роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации;

- признание семьи в качестве ведущего института социализации детей и подростков, осуществление социальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье, прежде всего семьям группы социального риска;

- строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики.

На заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений 1 июля 2009 г. под председательством министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева было особо указано на немаловажную роль в создании многоуровневой системы профилактики правонарушений региональных органов власти.

Среди субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, по мнению С.А. Невского, по праву занимают особое место, поскольку данное направление работы имеет место на про-

тяжении длительного периода существования МВД России на различных этапах его развития [40, с. 82].

Органы внутренних дел занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних как на общем, так и на индивидуальном уровне. Работа проводится в основном по следующим направлениям:

- ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;
- воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;
- непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;
- воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию.

Предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

Органами внутренних дел постоянно осуществляется поиск новых методов и форм предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Например, в Ростовской области с целью предупреждения групповых и повторных преступлений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, руководящий и офицерский состав горрайорганов внутренних дел закреплен за детскими домами и интернатами, несовершеннолетними, состоящими на учете в ПДН. В подразделениях органов внутренних дел Магаданской области для усиления индивидуально-воспитательной работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в ПДН, используется институт шефов-наставников из числа наиболее подготовленных сотрудников органов внутренних дел [47, с. 176].

В процессе предупреждения преступности несовершеннолетних органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, способствующих преступлениям, а также на их ограничение, нейтрализацию и устранение. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят комплексные операции, рейды, целевые проверки и иные мероприятия.

В стране подведены итоги комплексной оперативно-профилактической операции «Лидер», направленной на предупреждение и пресечение групповой преступности несовершеннолетних, совершения ими пре-

ступлений, на привлечение к уголовной ответственности лиц, вовлекающих детей в противоправную деятельность.

К проведению операции в Челябинской области были подключены сотрудники ОУР, ОБОП, ООД УУП и ПДН, ППСП и другие службы областного УМВД, а также более 120 внештатных сотрудников. В результате операции «Лидер» за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних к уголовной ответственности привлечены 25 человек. Возбуждено 7 уголовных дел по ст. 150 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» [39, с. 108].

Первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность подростка, оставшегося без попечения родителей, т.е. индивидуальная профилактика.

Относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность проводится в двух случаях:

- а) когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии;
- б) когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения.

Следовательно, решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», наличии указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, т.к. позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие должно базироваться на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий:

- выявление несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений;
- изучение личности этих подростков;

- определение и устранение источников отрицательного влияния на них;
- исследование возможностей создания благоприятной обстановки, с тем чтобы не допустить реализации преступных намерений;
- осуществление контроля над поведением таких несовершеннолетних и образом их жизни;
- периодический анализ полученных результатов и внесение соответствующих корректив в работу.

Сотрудники органов внутренних дел выявляют и ставят на учет несовершеннолетних, способных к совершению преступлений из числа:

- подростков, ведущих антиобщественный образ жизни (употребляющих спиртные напитки, наркотики, не занятым учебой и общественно полезным трудом);
- несовершеннолетних, группирующихся на антиобщественной основе;
- вернувшихся из специальных школ и специальных профтехучилищ;
- осужденных условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также тем, к кому применена отсрочка исполнения приговора;
- освобожденных из воспитательных колоний [18, с. 49].

Индивидуальное предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Эти вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника в психолого-педагогических центрах.

Таким образом обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а работники полиции получили бы конкретные рекомендации по проведению с ними профилактической работы.

Различные методы и приемы воздействия на сознание, чувства и волю несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, могут быть использованы двояким образом: непосредственно или через иных лиц, участвующих в предупредительной деятельности.

Основными организационно-тактическими формами применения методов и приемов индивидуального воздействия на несовершеннолетних являются беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение подростков в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурного характера.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. Это требует от работников, занимающихся такой профилактикой, высокого профессионализма, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости.

На наш взгляд, успешность этой работы будет достигнута тогда, когда практические работники свои усилия будут направлять не на подавление и разрушение группы, а на искоренение причин и условий, порождающих эту группу.

Как и любой вид деятельности, предупреждение преступности несовершеннолетних требует определенной последовательности. Практика обычно идет по следующему пути: выявление групп правонарушителей, криминологическая диагностика группы, учет групп и их участников. Для воздействия на группу в целом, а также и на каждого ее участника применяются различные методы предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. В числе таких методов выделяются:

- изоляция группы;
- расформирование группы;
- переориентация группы [26].

Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Своевременность такого выявления позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеет также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения.

С целью предупреждения ювенальной преступности важно также разрушать мифические романтические образы, создаваемые криминальным миром.

Требуется целенаправленная программа по улучшению качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних и др. При этом приходится признать, что без общегосударственной программы борьбы с беспризорностью в стране многие профилактические направления, о которых говорилось выше, не могут быть реализованы.

Определенные шаги в этом направлении в стране уже предприняты. В частности, в программе борьбы с преступностью предусмотрена разработка системы ювенальной юстиции для несовершеннолетних, предложены проекты нормативных документов, запрещающих передачу коммерческим

структурам помещений для обучения несовершеннолетних, разработаны и в некоторых регионах внедрены специальные образовательные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска (в том числе и входящими в асоциальные группировки), предложены для обсуждения методики вывода несовершеннолетних из кризисных ситуаций (потеря работы, уход из семьи одного из родителей или собственное бегство, употребление алкогольных напитков и наркотиков, любовные неудачи и т.п.) [26].

Главной проблемой в рассматриваемой сфере является несовершенство законодательной базы в области профилактики подростковой преступности, ее либерализация. Требуется решения на законодательном уровне вопрос о принудительном стационарном лечении несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма.

Имеются проблемы в организации взаимодействия органов внутренних дел, суда, прокуратуры по вопросу профилактики повторной преступности несовершеннолетних. С 2006 г. отмечен рост повторной подростковой преступности, в том числе удельного веса несовершеннолетних преступников, ранее совершавших преступления и уже судимых. Из общего числа подростков, совершивших преступления в 2008 г., 17,6% ранее совершали преступные деяния, 13% – были судимы. В первом полугодии 2009 г. данные показатели составили соответственно 18,3% и 12,6%. Это свидетельствует о крайне низкой эффективности применяемых к несовершеннолетним мер предупреждения повторных преступлений и ненадлежащей деятельности органов и учреждений, в обязанности которых входит профилактика преступности несовершеннолетних.

Кроме того, к числу основных причин роста повторной преступности несовершеннолетних следует отнести безнаказанность, мягкость законодательных мер, применяемых к подросткам, совершившим преступления. В судах сложилась практика не применять такую меру пресечения, как арест, к несовершеннолетним даже за совершение тяжких, а также серийных преступлений. В последнее время возросло число особо тяжких, изощренных преступлений, в том числе умышленных убийств, совершенных несовершеннолетними. Психологи с тревогой ожидают в ближайшие годы настоящего всплеска детской жестокости [59, с. 19].

В масштабах страны уровень подросткового криминала выглядит угрожающим. Педагоги, психологи и сотрудники органов внутренних дел сходятся во мнении, что в последнее время дети стали более жестокими и злыми, и с каждым годом ситуация становится все хуже.

В конце декабря 2006 г. в Москве вступил в силу приговор суда по шокирующему делу: 28 июля 2005 г. произошло жестокое убийство подростка. Вечером этого дня один из местных несовершеннолетних хулиганов в состоянии алкогольного опьянения во дворе дома на ул. Гарибальди

поссорился с соседом-сверстником, а затем принялся его жестоко избивать. К экзекуции присоединились еще два подростка, в их числе была и 13-летняя девочка. Избив парня, подростки потащили его на крышу центрального теплового пункта, где всю ночь избивали, резали ножом. Чтобы спастись, мальчик спрыгнул с 6-метровой высоты вниз и сломал обе ноги, однако подростки вновь затащили его на крышу. Вдоволь насладившись пытками, «малолетки» забили юношу камнями. Мосгорсуд вынес убийцам приговор. 15-летний срок получил лишь один из преступников. Второй был признан невменяемым, а девушка вообще избежала ответственности, так как на момент совершения преступления ей не исполнилось 14 лет.

При вынесении приговоров в отношении несовершеннолетних подсудимых не в полной мере учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние самого наказания на исправление несовершеннолетнего. Суд, назначая условное осуждение, не всегда возлагает на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, что не способствует его исправлению [63].

Как показывает практика, условная мера наказания в большинстве случаев не оказывает должного влияния на исправление несовершеннолетнего и воспринимается им как полное освобождение от наказания.

Одной из мер воздействия на подростковую среду является освобождение судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия с помещением в специальное воспитательное учреждение. Применение данной меры позволяет несовершеннолетнему не только осознать содеянное, но и получить образование и профессию.

Еще один фактор повседневной жизни для многих несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, – бродяжничество. Следствием побегов из домов-интернатов, социальных приютов является эмоционально-духовный разрыв несовершеннолетних со школой. Этому способствует и сама система образования, принятая в современном обществе. Нарушены воспитательные процессы, отсутствует психологическая поддержка обездоленных детей, не уделяется должного внимания организации досуга, не формируются нравственные ценности, разрушена система пионерских отрядов, летних трудовых лагерей. Растет удельный вес учащихся, совершивших преступление.

Несовершеннолетние, оставшиеся без родительской опеки, испытывают значительные трудности в вопросах трудоустройства, приобретения постоянных источников дохода. Ни одно из действующих региональных предприятий не предоставляет рабочие места несовершеннолетним. Подростки могут рассчитывать лишь на трудоустройство по социальной ли-

нии, такая работа является малооплачиваемой и непрестижной в их понимании [40].

Постоянно обсуждается вопрос о предельном возрасте уголовной ответственности. Как известно, УК РФ (ч. 1 ст. 87) установил нижний возрастной предел уголовной ответственности – 14 лет. Кроме того, качественно меняется характеристика самой подростковой преступности, которая отличается высокой степенью организованности. Таким образом, остро встает проблема преступности малолетних, не достигших 14-летнего возраста, а также подростков, которые не подлежат уголовной ответственности [11, с. 30].

Отмечая проблемы сложной социально-экономической ситуации страны (распад семей, алкоголизм и наркомания, безработица, слабая социальная поддержка малообеспеченных семей со стороны государства и др.), основные усилия по улучшению ситуации необходимо направить на профилактику безнадзорности всеми существующими институтами системы профилактики.

Профилактика детской преступности в России осуществляется различными структурами и на разных уровнях, при этом государство занимает приоритетную позицию в определении ее правовых основ и при осуществлении контроля.

Под профилактикой детской преступности понимается устранение детерминантов и стимулирование положительных тенденций в обществе и государстве. Данная работа должна строиться на принципах охраны и защиты прав и интересов личности; ею должны заниматься разноведомственные учреждения по оказанию социально-правовой, психологической, медицинской и педагогической помощи детям и семьям «группы риска». Успешность деятельности по профилактике зависит от четкого разграничения линии поведения при работе, полномочий и порядка согласования действий различных органов, при неукоснительном соблюдении всех основополагающих начал.

Выработаны три модели такой деятельности:

- регулятивная – в этом случае цели исправления можно достигнуть при применении мер контроля за индивидуумом (современная традиционная российская модель отправления правосудия);
- психогенная, подразумевающая, что преступник – человек с эмоциональными расстройствами и нуждается в соответствующем лечении;
- социогенная, утверждающая, что преступность является следствием действия таких социологических факторов, как конфликт культур, социальная дезорганизация, отчуждение личности и т.д. Делинквентность в этом случае – следствие лишения человека его основных благ, определяющих его законопослушное поведение (образование, работа и т.п.). В

этом случае необходимо производить оздоровление окружающей среды, повышать благосостояние общества и отдельных его представителей, развивать положительные стороны личности.

В современных российских условиях в профилактике детской преступности и беспризорности необходимо сочетание всех указанных моделей. Принципами формирования такой системы правомерно считать приоритет прав и свобод человека, гуманность, законность, целесообразность и обоснованность, эффективность, предупредительность и оперативность, всеобщность и индивидуальность профилактики, сочетание государственных и общественных начал в реализации политики государства в сфере профилактики детской беспризорности, единое информационное, методологическое, правовое и профессиональное обеспечение компетентных органов [34].

Профилактика должна осуществляться на трех уровнях: общесоциальном, специально-правовом и индивидуальном. В современных российских условиях имеют значение меры общесоциального характера (повышение уровня жизни населения, поддержка семей с детьми, продуманная миграционная и демографическая политика и т.д.), а для успешной социализации безнадзорных детей и беспризорников – только индивидуальная работа с ними психологов, педагогов и других специалистов.

Целями индивидуальной профилактики должны быть коррекция поведения и ликвидация негативных факторов воздействия на личность.

Сегодня в основе этого неблагоприятного для общества процесса лежат такие факторы, как кризисные явления в семье (нарушение ее структуры и функций, рост числа разводов и количества неполных семей); асоциальный образ жизни ряда родителей; падение жизненного и культурного уровня населения, ухудшение условий содержания детей в семьях; педагогическая безграмотность родителей; распространение жестокого обращения с детьми в семьях и интернатных учреждениях при снижении ответственности за их судьбу; коммерциализация сферы образования и культуры.

И, наверное, самое страшное из всего этого то, что все большее число детей становится сиротами при живых родителях. Более частыми стали злоупотребления правами в отношении несовершеннолетних и их имущества со стороны опекунов и попечителей. Формы таких злоупотреблений могут быть различны. Например, опекунство или попечительство с корыстной целью получения опекунского пособия без надлежащего материального содержания несовершеннолетнего и его воспитания, купля-продажа имущества опекаемого без соблюдения установленных правил.

При проверках детских домов, а также сообщений органов опеки и попечительства о невыполнении сотрудниками Сбербанка РФ требований

ст. 37 Гражданского кодекса РФ, ст. 60 Семейного кодекса РФ о порядке использования имущества подростков выявлено, что по достижении 14-летнего возраста несовершеннолетние самостоятельно распоряжались средствами, находящимися на вкладах, с согласия родителей (попечителей), которое те давали без получения разрешения органов опеки и попечительства, что нередко приводило к злоупотреблениям со стороны родителей и попечителей и ущемлению имущественных прав подростков [23]. Поэтому необходим более четкий механизм ответственности опекунов и попечителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Другое дело, что вид и размер наказания, предусмотренные в санкциях данных статей, могут быть сформулированы законодателем как состав преступления небольшой или средней тяжести, выбравшим правильные ориентиры в определении границ и характера уголовной ответственности.

Кроме положительного исторического опыта советского времени в формулировании конкретных составов преступлений против несовершеннолетних, видится необходимость продолжения тенденции постреволюционного законодательства криминализации отдельных общественно опасных деяний, направленных на защиту прав несовершеннолетних и их нормальное развитие.

Так, Семейный кодекс РФ не способен обеспечить защиту интересов отдельно проживающего родителя. Г.М. Свердлов справедливо допускает в злостных случаях неподчинения судебному решению об отобрании ребенка или предоставлении родителю назначенного времени встреч и общения с ним возможность привлечения виновного к уголовной ответственности [51, с. 175]. Систематическое создание одним из родителей препятствий к общению ребенка с другим родителем довольно часто встречается на практике, и ребенок, вовлеченный в конфликт развода родителей, часто становится жертвой данных взаимоотношений, что не может не отражаться на его нормальном развитии.

Кроме того, пробелом правового регулирования в настоящее время является уголовно-правовая защита признанных международным и отечественным правом законных интересов несовершеннолетних в сфере обеспечения их духовной и информационной безопасности, которая обостряется с каждым днем. Это вызвано распространением новых, нетрадиционных видов общественно опасных действий, связанных с массовым информационным воздействием на подростков со стороны криминальных структур, сектантских организаций, средств массовой информации, разработчиков профессионально неграмотных и носящих разрушительный характер образовательных программ и методик [17, с. 39].

Закрепление в Уголовном кодексе РФ нормы, направленной на обеспечение духовной и информационной безопасности несовершеннолетних, позволит избежать причинения вреда нравственному, физическому, психическому, интеллектуальному и другим видам развития и воспитания детей, а в последующем и распространения преступности несовершеннолетних. В отсутствие данной нормы в последние годы в связи с кризисной социально-экономической обстановкой в России уровень морали и культуры неминусом падает, и сильнее всего это сказывается на молодом поколении.

Требует криминализации защита трудовых прав несовершеннолетних, так как в этой сфере лица до 18 лет являются наиболее уязвимыми, а работа по трудовому договору объективно влияет на становление и развитие личности, обеспечивает материальные интересы лица. Несформированность личности несовершеннолетнего нередко выступает в качестве условия их виктимности в данных правоотношениях, чем пользуются недобросовестные работодатели.

Криминализация деяний выражается не только во включении в уголовно-правовую сферу новых деяний или деяний, ранее не признававшихся преступными, но и в расширении действия имеющихся составов преступлений по элементам состава преступления.

Статья 156 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в случае, если это деяние соединено с жестоким обращением. Диспозиция статьи ограничивает круг субъектов, несущих ответственность за совершение рассматриваемого преступления. В качестве таковых законодатель указал следующие категории лиц, на которых лежит забота о несовершеннолетнем:

- родители или иные лица, на которых возложены эти обязанности;
- педагоги или другие работники образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним.

В соответствии с общепринятой точкой зрения в каждом случае при решении вопроса об ответственности конкретных лиц необходимо доказывать, что обязанности по воспитанию несовершеннолетнего следуют непосредственно из соответствующего нормативного акта. При отсутствии такой обязанности, возложенной непосредственно законом, уголовная ответственность исключается.

В свете положений ч. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. состав субъектов правонарушения, сопряженного с жестоким обращением с ребенком, должен быть расширен. В соответствии с названной нормой международного права государства-участники обязаны принять все необ-

ходимые законодательством меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, не только со стороны родителей, законных опекунов, но и любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Общественные отношения, связанные с нормальным развитием ребенка, могут быть нарушены в результате действий не только лиц, которые в соответствии с законом обязаны заботиться о ребенке, но и иных лиц, заботящихся о ребенке. В качестве примера можно привести проживание лиц в так называемом гражданском браке. В случае рождения у этой пары ребенка, если соответствующим образом оформленное волеизъявление от отца ребенка не поступает, мать ребенка считается одинокой матерью. В неблагоприятных семьях (в которых как раз нередки случаи жестокого обращения с детьми) часто рождение ребенка такой «одинокой» матерью является средством для получения социального пособия. Безусловно, при установлении факта нарушения прав ребенка со стороны матери и ее сожителя вопрос о привлечении к уголовной ответственности должен решаться в отношении обоих. Хотя, если буквально трактовать процесс установления отцовства, указанный в ст. 48 Семейного кодекса РФ, мужчина в данном случае не является одним из родителей.

Также нелишним будет рассмотрение вопроса о привлечении к ответственности по ст. 156 Уголовного кодекса РФ и членов семьи, которые в силу тех или иных причин заботятся о ребенке длительное время (во время каникул несовершеннолетнего, в период длительного отсутствия родителей и т.д.), если с их стороны проявлена жестокость по отношению к несовершеннолетнему.

Другой вариант – возникновение обязанности иметь заботу о ребенке по договорным отношениям. В данном случае речь идет о принятии участия в воспитании ребенка няней, гувернером и т.д. Эти лица могут быть наняты в частном порядке. Однако фактам жестокого обращения в отношении воспитуемого с их стороны должна быть дана юридическая оценка.

Все перечисленные субъекты в силу тех или иных обстоятельств получают право заниматься воспитанием ребенка и не могут не осознавать своей обязанности заботиться о нем. В случаях жестокого обращения с их стороны ребенок остается фактически беззащитным, его здоровью и психике может быть нанесен непоправимый вред. Учитывая, что сам способ совершения преступления в отношении несовершеннолетнего не всегда образует самостоятельный состав преступления (ст.ст. 115, 116, 117, 125 УК и т.д.), общественно опасное деяние может остаться безнаказанным.

А чувство безнаказанности нередко приводит к совершению в отношении несовершеннолетнего более тяжкого преступления.

Таким образом, представляется уместным предусмотреть в уголовном законодательстве ответственность за проявления жестокости в отношении несовершеннолетнего не только субъектов, перечисленных в ст. 156 УК РФ, но и лиц, фактически заботящихся о ребенке.

При расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 156 Уголовного кодекса РФ, возникают трудности, связанные с необходимостью установления признака систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокого обращения с ними. В ряде регионов суды указывают на необходимость установления не менее трех фактов причинения именно телесных повреждений, а также установления дат их причинения, что не всегда возможно сделать.

Наибольшие споры вызывают характер и компетенция комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В настоящее время действует трехуровневая система комиссий: Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних, комиссии в субъектах РФ и на местах (городские, районные).

Главная проблема в их деятельности – это смешение задач, следствием чего явилось преобладание карательных мер в отношении ребенка и семьи над воспитательными. В частности, предлагается передать обязанности о применении наказания специальному суду (ювенальная юстиция) или организовать их деятельность по опыту комитетов Бельгии с одной задачей – охрана прав и законных интересов несовершеннолетних от любых посягательств на них.

Следующая группа органов – это органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания. Они принимают меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих свои обязанности в отношении несовершеннолетнего и отрицательно влияющих на него или жестоко с ними обращающихся; контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, к числу которых относятся социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, иных учреждений, служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям; осуществляют меры по развитию указанных выше учреждений и служб, внедряют в их деятельность современные методики и технологии социальной реби-

литации; дополнительно на региональном уровне ставят на учет и формируют базы данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении; участвуют в устройстве несовершеннолетних, обеспечивая их временное проживание, питание, уход, медицинское обслуживание; выявляют причины безнадзорности и принимают меры к их устранению.

К учреждениям социального обслуживания относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, психолого-педагогической помощи населению, экстренной психологической помощи и другие учреждения, действующие на основании федерального и регионального законодательств и уставов или положений о них. На современном этапе развития системы социальной поддержки населения их деятельность не может быть признана результативной, так как люди (особенно несовершеннолетние) еще психологически не готовы рассказывать о своих внутренних проблемах посторонним и рассчитывать на их помощь.

При формировании новой концепции политического и социального развития общества и государства должны учитываться запросы, интересы и потребности детей, оставшихся без попечения родителей как специфической социально-демографической категории населения. Для этого целесообразна разработка и реализация следующих мер:

- детальное правовое регулирование защиты детей в экстремальных ситуациях (межнациональные конфликты, экологические катастрофы) и поддержки подростков, переживающих стадию социальной реадaptации после возвращения в семью из воспитательно-трудовых колоний, специальных школ;

- закрепление первоочередного права выпускников учебных заведений, являющихся сиротами, на льготы при оформлении трудовых отношений;

- гарантии прав детей-сирот на первоочередное получение жилья, а также запрет приватизации жилья в ущерб детям;

- льготы для предприятий (государственных и частных), изготавливающих товары для детей, принимающих на работу несовершеннолетних, особенно детей-сирот;

- определение возраста, по достижении которого ребенок может обратиться в суд с заявлением о нарушении его прав; создание специальных семейных судов или специализированных составов судов по делам несовершеннолетних;

- определение порядка экспертной оценки принимаемых законодательных актов с точки зрения их позитивных и негативных последствий на положение детей, их развитие и защиту прав.

От того, насколько эффективно выстроится взаимодействие между органами внутренних дел, органами исполнительной власти и общественными организациями, будет зависеть снижение преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

В целом успешное взаимодействие указанных структур позволит обеспечить устойчивое функционирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, снизить преступность, оказать комплексную помощь ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте общую характеристику преступности несовершеннолетних. Каковы ее основные современные качественные и количественные показатели?

2. Назовите группу несовершеннолетних, отличающихся наибольшей криминальной активностью (по половому, возрастному признакам, по занятости).

3. Факторы, порождающие преступность в обществе в целом, имеют определенную специфику действия в отношении возрастной группы несовершеннолетних. Чем объясняется эта специфика?

4. Какие нормативные акты регламентируют деятельность по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних?

5. Какое значение для предупреждения правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних имеют меры по укреплению семьи?

Ознакомившись с содержанием Федерального закона «Об основах системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних», ответьте:

1. Как Федеральный закон «Об основах системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних» определяет круг несовершеннолетних, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа; каковы основы ее проведения?

2. На какие органы и учреждения законодательно возложены обязанности по предупреждению правонарушающего поведения несовершеннолетних; на какой из органов возложена функция по ее координации?

3. Каковы основные направления деятельности субъектов профилактики?

Заключение

В заключение отметим, что функционирование и совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как таковой возможно лишь при наличии эффективной и более высокой по уровню, чем существующая, системы социально-правовой защиты детей и молодежи, увеличении затрат общества на решение проблем образования и воспитании подрастающего поколения.

К основным современным общесоциальным мерам профилактики преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, следует отнести создание и совершенствование правовой базы, определяющей основные положения профилактики преступлений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; совершенствование форм правовой пропаганды среди населения; повышение эффективности деятельности всех субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

На федеральном уровне комплекс общесоциальных мер был представлен в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»; в Федеральной целевой программе «Дети России» (2007-2010 годы) и других. Общесоциальные меры, влияющие на положение малолетних и несовершеннолетних, закреплены в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, в нормативных актах, направленных на охрану материнства и детства.

Целью предупреждения данного вида преступности является не только и не столько достижение и сохранение снижения количества преступлений, сколько социальное и нравственное оздоровление детей, оставшихся без попечения родителей.

Список используемой литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015).
3. Федеральный закон РФ от 24 июня 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
4. Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
5. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 г. № 31238).

Научная литература:

6. Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002.
7. Алмазов Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск, 1986.
8. Алферов Ю.А., Верещагин В.А. Диагностика и прогнозирование противоправного поведения молодежи в условиях изоляции. – Домодедово, 1994.
9. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1995.
10. Бадалянц Э.Ю. Краткий словарь криминологических терминов. – Орел: ОрЮИ МВД России, 1998.
11. Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие. – 2-е изд. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013.
12. Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.

13. Беженцев А.А. Основные детерминанты безнадзорности, совершения правонарушений несовершеннолетними и концептуальные основы методологии их устранения // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2011. № 3. С. 43.

14. Ворушило В.П. Проблемные вопросы профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Предупреждение детской безнадзорности. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2003. № 2 (13).

15. Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 91-95.

16. Голубовский В.Ю. Профилактика правонарушений и предупреждение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних // Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития. – М., 2008.

17. Демидова Е.В. Беспризорность и безнадзорность в Российской Федерации // Закон и право. 2013. № 1. С. 39.

18. Жилиева С.К. Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1951 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2004.

19. Жилиева С.К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. 2010. Юридическая библиотека «ЮРИСТЛИБ».

20. Зиядова Д.З. Роль правовой защиты несовершеннолетних в предупреждении преступности в подростковой среде // Следователь. 2004. № 8. С. 38.

21. Золотухин С.Н. Уголовная ответственность и предупреждение преступности несовершеннолетних: учебное пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006.

22. Информационное письмо № 21-28-03 «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от жестокого обращения» РФ. – М.: Генеральная прокуратура, 2011.

23. Информационный бюллетень. Вып. 3. – М., 2008.

24. Калинин М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 3-5.

25. Козлов С.П. Некоторые вопросы общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 68-72.

26. Кокорев А.Н. Административная деятельность ОВД: учебное пособие. – М.: «Щит-М», 2013. – 496 с.
27. Королева Г. Защита имущественных прав несовершеннолетних // Законность. 2006. № 6. С. 74.
28. Криминальная ситуация в Российской Федерации и ее тенденции. – М., 2009.
29. Криминология: учебное пособие для бакалавров / Г.И. Богуш [и др.]; научн. ред. Н.Ф. Кузнецова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014.
30. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2013.
31. Ломоносов М.В. Собрание сочинений Т. 7.
32. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (Социально-правовые очерки). – М., 1959.
33. Малков В.Д. Криминология: учебник. – М., 2005.
34. Медведева Н.Е. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних. – М., 2009.
35. Мельникова Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков // Правозащитник. 1999. № 2. С. 21.
36. Миньковский Г., Мельниченко О. Жестокое обращение // Советская милиция. № 5. 1981. С. 25.
37. Миронова Е.О. Направления, формы и методы профилактики детской безнадзорности и беспризорности // Педагогическое образование и наука. 2007. № 3. С. 44.
38. Михаил Жданов. На тренировку в РОВД // Опасный возраст.– 2007. № 1. С. 2.
39. Мудрая И.Е. О проблемных вопросах предупреждения безнадзорности и правонарушения несовершеннолетних и путях их решения // Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: материалы семинара-совещания МВД России (24 - 26 ноября 2006 г., Белгород). – М.: ВНИИ МВД России, 2007.
40. Невский С.А. Деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Проблемы развития ювенальной юстиции: взаимодействие федерального и регионального уровней. – Орехово-Зуево, 2009.
41. Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 57-58.
42. Николай Шишков. Все под контролем // Опасный возраст. 2007. № 2. С. 2.

43. Новосельцева Е.А. Семейное неблагополучие как причина безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Преступность и общество: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2005.
44. О развитии детей, оставшихся без родительского попечения: очерки. Вып. 4. – М., 1995.
45. Обзор практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о трудовой занятости несовершеннолетних. – М., 2006.
46. Обзор практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о трудовой занятости несовершеннолетних. – М., 2009.
47. Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. – М., 2006.
48. Попова Н.Ф., Петрова Т.А. К вопросу о предупреждении групповой преступности несовершеннолетних // Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития. 2008. С. 294.
49. Переверзев А.В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних – основа ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 30-32.
50. Преступность и правонарушения (2005 - 2009). Статистический сборник. – М., 2010.
51. Проблема насилия в семье: попытка эмпирического и теоретического анализа // Правоведение. 1994. № 5-6. С. 175.
52. Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993.
53. Савина Н.Н. Проблемы подростковой преступности в России // Педагогика. 2007. № 1. С. 33-39.
54. Самоделкин С.М., Сибиряков С.Л. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. – Волгоград, 1992.
55. Сон В.И. Правовое регулирование деятельности московской милиции по предупреждению беспризорности и преступности несовершеннолетних с 1991 по 2002 год: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2007.
56. Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. 28 июня. Ст. 3177.
57. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс организационно защитных мер. – М., 1993.
58. Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции: подготовлена Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.juvenilejustice.ru.
59. Семенюк Р.А. Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Барнаул. юрид. ин-та. 2006. Выпуск № 11. С. 19-21.

60. Статистика и аналитика: статистика за 2003-2014 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: <http://mvd.ru> (дата обращения 15 февраля 2014 г.).

61. Туркина Т.А. О некоторых направлениях совершенствования профилактической работы по локализации преступности беспризорных // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД РФ. 2013. № 2. С. 31.

62. Тырышкин В.В. Взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних и органов предварительного следствия по защите прав несовершеннолетних и профилактике совершаемых ими преступлений и административных правонарушений // Вестник Барнаул. юрид. ин-та. 2006. Выпуск № 11. С. 22-24.

63. Шадрин Т. Детки в клетке // Ваше право. 2007. № 4. С. 8.

Электронный ресурс:

63. <http://www.yuga.ru/articles/society/id=5101>.

64. <http://www.mvd.ru/news/47124/>.

65. <http://www.mvd.ru/news/33522/>.

66. Сайт ГИАЦ МВД России.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Пономаренко Александр Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент;

Бурлака Сергей Анатольевич,

кандидат юридических наук;

Ягодин Роман Сергеевич,

кандидат юридических наук;

Пантюхин Андрей Вячеславович,

кандидат юридических наук

**Основные направления профилактики преступности несовершеннолетних,
оставшихся без попечения родителей**

Учебное пособие

Редактор *Ю.Н. Удалова*
Техн. редактор *И.Ю. Чернышева*

Подписано в печать 2015 г.; формат бумаги 60x90/16; 3,5 уч.-изд. л.
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД РФ имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

